

A photograph of a gravel path lined with large, leafy trees in a park setting. The path leads into the distance, flanked by tall trees with dense green foliage. The scene is bright and natural.

18+

Виктория Галяшкина

Брат на замену

Виктория Наилевна Галяшкина

Брат на замену

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42564206

SelfPub; 2019

Аннотация

Нерисса Телфорд была счастлива в «Зеленой дубраве». Девушку окружали любящие ее люди. Но чужая зависть и похоть развели ее с теми, кто любил ее и кого любила она. Семь лет продлилась разлука и, вернувшись из прошлого, она застала ранчо в полной разрухе, а своего возлюбленного женатым на другой. Сможет ли Нерисса вернуть былое великолепие «Зеленой дубраве»? Сможет ли снова полюбить того, кто так изменился за прошедшие семь лет? Сможет ли Энджел Вудроу узнать в ней ту девушку, которую любил семь лет назад? И не станут ли те, кто семь лет назад пытался разбить ее счастье, снова пытаться это сделать?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	17
Глава 3	37
Глава 4	53
Глава 5	75
Глава 6	87
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Глава 1

лето 1923.

– Как все-таки красиво вокруг, – девочка высунулась из-под тента и огляделась. – Метью, нарви мне цветов. Хочу цветы, – капризно произнесла девочка.

Две повозки ехали по дороге, которая вилась по полю с высокой зеленой травой. Юноша на ходу выпрыгнул из повозки и, ворвавшись в буйство зеленого царства, начал быстро рвать красивые, благоухающие цветы. Он в несколько широких прыжков догнал повозку и, схватившись руками за ее край, подтянулся.

– Держи свои цветы, Нерисса, – бросил он ей букет на колени, когда запрыгнул в повозку. Девочка подняла букет и вдохнула терпкий свежий запах полевых цветов.

– Спасибо, Мэтт. А хочешь, я тебе венок сплету?

– Вот уж не хочу. Потом из волос мелкие соринки выковыривай, – парень рассмеялся и начал потихоньку пролезать вперед, где уселся рядом с отцом на облучке. – Отец давай я возьму управление лошадьми, а ты иди, отдохни.

– Давай, сын. Мне и, правда, необходимо отдохнуть, – отец передал ему поводья и полез внутрь повозки.

– Сколько еще ехать, милый? – спросила его красивая, статная женщина, сидевшая на одном из тюков и вяжущая

свитер для сына. Спицы быстро мелькали в проворных руках женщины. – Может, остановимся и перекусим. Время обеда давно прошло, а дорога все не кончается.

– Думаю, нам осталось недолго. Ранчо мистера Вудроу находится вон за теми холмами, – он показал рукой на холмы, еле видные на горизонте. – Если я не ошибаюсь, то мы уже въехали на его территорию.

– Надеюсь, что мы успеем приехать на ранчо до наступления темноты, – тихо сказала женщина. – Не хотелось бы стать причиной переполоха в связи с нашим прибытием.

– До наступления темноты еще шесть часов. Мы успеем, любимая, – он медленно потянулся к жене, но та, игриво улыбнувшись, показала глазами на дочь, которая сидела к ним спиной и, свесив ноги из повозки наружу, занималась тем, что плела венки из сорванных братом полевых цветов.

– Не шали, – услышал он тихий шепот на ухо. – Не надо шокировать дочь.

– Я соскучился, – так же шепотом ответил мужчина. – В этой повозке негде уединиться. А мы последний раз были вместе, когда ночевали в гостинице в Ларедо.

– Придется еще потерпеть, дорогой. До ранчо, а может еще дольше, – и женщина, улыбнувшись, вернулась к своему вязанию.

– Папа, а Браунсвилл большой город? – спросила девочка, поворачиваясь к родителям. – Мы остановимся в гостинице?

– Нет, девочка моя. Мы не доедем до Браунсвилла сего-

дня. Ранчо мистера Вудроу находится в дне пути от Браунсвилла. Мы будем жить на ранчо.

– А ты станешь управляющим? – снова спросила дочь.

– Надеюсь, что стану. Надеюсь, мистер Вудроу примет мои рекомендации, и я ему подойду.

– Но ведь мистер Вудроу уже пригласил тебя к себе на ранчо.

– Мы разговаривали по телефону. Он спросил, разбираюсь ли я в разведение племенного скота. Узнав, что я дипломированный ветеринар он очень обрадовался и сразу пригласил меня на работу. А уж когда он услышал, что моя жена работала экономкой и поварихой в богатом доме, то его радости не было предела. Оказалось, что его повариха уволилась в связи с почтенным возрастом и ему, просто позарез нужна замена.

– Отец, – раздался голос сына. – К нам навстречу едут какие-то всадники, – в голосе юноши послышалась тревога. Отец, чертыхаясь себе под нос, перелез к сыну. Стоило ему устроиться рядом с юношей, как к ним подъехали трое всадников. Один из них взрослый мужчина, с легкой проседью в волосах поднял шляпу в знак приветствия. Двое молодых парней, остановили лошадей, не доезжая до повозки нескольких шагов. Мужчина в повозке напрягся и положил руку на рукоять кольта, торчащую из кобуры, прикрепленной у него на поясе. Однако первые же слова, произнесенные подъехавшим мужчиной, заставили его расслабиться.

– Доброго дня, – сказал мужчина, подняв шляпу. – Извините, но не вы ли мистер Телфорд. Наш хозяин уже третий день посылает нас вам навстречу, чтобы мы, стало быть, встретили вас и проводили до усадьбы.

– Добрый день, – вежливо отозвался сидящий в повозке мужчина. – Именно так. Я и есть мистер Телфорд, – в этот момент в окошке повозки показалось испуганное лицо его жены.

– Эндрю, что происходит? – спросила она.

– Мистер Вудроу послал нам навстречу этих милых мужчин. Они сопровождают нас на ранчо.

– Добрый день, любезнейший. Как хорошо, что мистер Вудроу озаботился нас встретить, – сказала женщина и исчезла внутри повозки.

– А это, стало быть, ваша жена? – спросил мужчина.

– Да, это моя жена. Ее зовут Алиса, – сказал мистер Телфорд. – А это мой сын Метью, – услышав свое имя, юноша улыбнулся и помахал рукой.

– А меня, стало быть, зовут Райан. А тех парней Бари и Леми. А это все ваше добро, – показал он рукой на повозки.

– Да, все наше. До Ларедо мы доехали на поезде, а там я нанял эти повозки, чтобы добраться до "Зеленой дубравы". Странное, но красивое название.

– Название красивое, впрочем, как и само ранчо. Мистер Вудроу разводит племенной скот, а также лошадей. наших герфордских коров на ярмарке с руками отрывают. А уж

лошади Сэдлбредной породы и Кватерхорс считаются лучшими во всем Техасе. За нашими жеребьятами в очередь выстраиваются, – все это Райан рассказывал мистеру Телфорду, едя рядом с повозкой. – А управляющий уехал. У евойной жены мать заболела, да так сильно, что им пришлось уехать, и мистеру Вудроу понадобился новый управляющий. Он когда узнал, что вы еще и ветеринар, так обрадовался. Говорит, теперь не придется в Браунсвилл мотаться за доктором. У нас теперь свой ветеринар будет. Он давно хотел своего доктора пригласить, но как-то не срасталось, а тут вы. Да еще и семью везете. На ранчо всем дело найдется.

– Мистер Вудроу говорил, что у него и повариха ушла.

– Да, было дело. Мевис уже старая стала, чтобы с утра до ночи возле плиты стоять, да на всю ораву готовить. Мы ведь на ранчо одной семьей живем. Мевис не только для мистера Вудроу готовила, но и для ребят тоже. Мы помогали, конечно. Воды принести, дрова наколоть, но в кухню она нас никогда не пускала. Очень строгая была. Бывало, увидит, как кто-нибудь из парней в кухню в сапогах зашел, как шархнет половником по лбу.

– Да, Мевис грязи не терпела, не раз нам от нее доставалось, – протянул парень, которого звали Леми. В этот момент Нерисса выглянула из-под тента.

– Папа, скоро уже, – немного капризно произнесла она. Затем увидев незнакомых мужчин, смутилась и покраснела. – Ой, – и ее темноволосая головка исчезла.

– А это моя дочь, – сказал мистер Телфорд. – Ее зовут Нерисса.

– А чаще ее не зовут, а она приходит и сразу начинает приставать и выносить мозг, – буркнул Метью.

– Сын!?! – нервно сказал Эндрю Телфорд. – Как можно говорить такое про сестру?

– Но я же правду сказал. Нерисса думает, что мир вертится вокруг нее и исключительно ради нее.

– Просто она еще маленькая, – ответил отец.

– А у вас дочь просто красавица. Чую, вот вырастет и не одно сердце разобьет, – с улыбкой сказал Райан.

– Спасибо, – мистер Телфорд тоже улыбнулся. Нерисса действительно была очень хорошенькой. Красотой и фигурой дочь пошла в материнскую породу. Алиса Телфорд была наполовину итальянкой, и наполовину англичанкой. В ней слилась английская утонченность и итальянский огонь. Дочь взяла от матери все самое лучшее. Утонченность английской аристократии и яркую красоту своей итальянской прабабки. Длинные каштановые кудри падали каскадом и доходили девочке до талии. Зеленые, словно бесценные колумбийские изумруды глаза, смотрели на мир открыто, дерзко и с вызовом. Добавив к этому сочные губы, острые скулы, и мягкий женственный подбородок с ямочкой посередине, мы получили личико шаловливого и любопытного эльфа. Вот тут и проглядывали гены английского прадеда. Эльф, хоть и был шаловливым и любопытным, однако вполне знал себе цену.

Нерисса знала, как добиться от окружающих того, чего она хотела и всегда с легкостью получала желаемое. К чести девочки, она никогда чрезмерно не пользовалась своими умениями, но если ей что-то было нужно, то она становилась упрямой и с непреклонностью боевого тарана шла к своей цели. От английской ветви их генеалогического древа, она получила стройную фигуру, длинные ноги, фарфоровую, почти прозрачную кожу и маленький очаровательный прямой носик.

– Папа, – снова высунулась девочка. – А можно я рядом с тобой поеду?

– Нерисса, здесь сидит твой брат. Места совсем не осталось. Посиди, пожалуйста, внутри. Мы скоро приедем.

– Хорошо, – со вздохом, в котором слышалась вся мировая скорбь, тихо произнесла Нерисса. Ее очаровательная головка опустилась, в глазах застыли непролитые слезы. Лемми и Бари переглянулись.

– А может молодая мисс хочет прокатиться на красивом коне? – почти одновременно спросили они. – Если, конечно, мистер Телфорд разрешит, – тут же поправился Бари.

– А можно? – глаза девочки тут же засияли, и только брат заметил в них скрытое удовлетворение. – Папочка, разреши, пожалуйста.

– Вот притвора, – улыбнулся Метью. Он уже понял, что Нерисса с первого взгляда очаровала этих двоих и приобрела в их лице преданных своей даме рыцарей. И стоило увидеть,

как эти двое проворно спрыгнули с коней, как становилось понятно, что Леми и Бари будут преданны его сестренке до самого конца.

– Я даже не знаю, – растерялся отец, но Нерисса уже спрыгнула с повозки. Она подошла к коню Леми и провела по его шее рукой. Конь дернул головой и переступил с ноги на ногу.

– Ну, Орлик. Успокойся. Эта милая леди не сделает тебе ничего плохого. Прокатим ее?

– Его зовут Орлик? – она улыбнулась, продолжая гладить коня по шее.

– Да. Он очень послушный и ласковый. А еще сластена, каких свет не видывал.

– Тогда вот, – девочка сунула руку в карман и достала кусочек сахара. Она на раскрытой ладони поднесла кусочек к морде коня. Орлик всхрапнул, а потом аккуратно взял сахар губами. – Щекотно, – рассмеялась девочка. – Папа, можно?

– Но ты никогда не ездила на лошади, – отец испугался.

– Не переживайте, мистер Телфорд. Я же буду рядом, – Леми вскочил в седло и, усадив девочку впереди себя, тихонько потянул повод. Орлик мягко тронулся с места. Глядя, как осторожно, но крепко парень держит его дочь, Эндрю Телфорд успокоился и еле слышно свистнул, подгоняя лошадей.

– Не переживайте мистер Телфорд, – слово в слово повторил фразу Леми, Райан. – У Леми три сестрички подрастают

в Браунсвилле. Он знает, как с ними обходиться. Ваша дочь в очень надежных руках.

– Она из меня веревки вьет. А ведь ей всего-то тринадцать лет. Что я буду делать, когда она вырастет.

– Она маленькая. Вырастет, поумнеет, да и гонору меньше станет. Сын мистера Вудроу, пока был маленьким, тоже был капризным. А теперь вырос, да такой парень стал, залюбуешься. Умный, серьезный молодой человек. С амбициями, конечно, но если они в правильное русло направлены, то это не плохо. А у Энджела Вудроу голова хорошо варит. Он ведь свой университет заранее закончил, раньше положенного срока. Теперь на ранчо селец... селецион... – Райан никак не мог выговорить мудреное слово.

– Селекционированием, – помог ему мистер Телфорд.

– Вот, вот, именно. Будет новые сорта выводить. Кукурузу там, пшеницу. У нас ведь в Техасе как раз новый университет открылся. Вот молодой хозяин туда документы и подал. И закончил с отличием и медалью. Теперь у нас все по правилам будет. Ох, и заживем.

– Как здорово, – тихо прошептала Нерисса, сидя впереди Леми.

– Нравиться? – спросил ее парень.

– Очень, – ответила девочка. – Но я хочу сама попробовать. Одна.

– Ну, если твой отец позволит, то я буду рад поучить тебя верховой езде. Только надо будет тебе кобылку подобрать

спокойную и ласковую. Да в конюшнях мистера Вудроу каких только лошадок нет. Главное, чтобы твой отец разрешил.

– Разрешит, – спокойно сказала девочка, словно дело было уже решенным.

Так за разговорами они подъехали к массивным кованым воротам, преграждающим путь на ранчо мистера Вудроу. И теперь стало понятно, почему ранчо называлось «Зеленая дубрава». Вокруг ранчо стояли огромные, высокие исполины – дубы. Словно безмолвные охранники. Леми и Бари спешили и поспешили открыть ворота, чтобы семья мистера Телфорда смогла проехать. Проехав по подъездной аллее, они выехали к дому, построенному в колониальном стиле. Дом был огромен, в три этажа, с балконами и террасой на крыше. С высокими колоннами и большими окнами.

– Дом построил прадед нынешнего хозяина, – тихо сказал Райан. – И мистер Вудроу и его сын родились в том доме.

Подъехав к дому, мистер Телфорд и Мэтт увидели стоявшего на ступенях мужчину средних лет. Мистер Телфорд спрыгнул с повозки на землю и, поднявшись по ступеням, протянул руку хозяину дома. Тот ответил крепким мужским рукопожатием. По тому, как мистер Вудроу сжал его руку, было понятно, что он не относится к обычным богачам. Нет, этот мужчина, с обветренным лицом, выцветшими волосами и мозолистыми ладонями, сам заработал каждый пени.

– Рад, что вы приехали, – голос мистера Вудроу был спокойным и доброжелательным. – И очень рад, что вы успели

до темноты. Надеюсь, дорога вас не утомила. Если хотите, то можете помыться с дороги, а потом прошу вас в мой кабинет.

– Мы хотели бы сначала отвезти вещи в наш дом, где мы будем проживать, если вы, конечно, возьмете меня на работу. Или вы хотите сначала посмотреть мои рекомендации?

– Мне не нужны рекомендации неизвестных мне людей. Свое мнение о вас я буду составлять сам. И я уже нанял вас, когда пригласил вас и вашу семью приехать в «Зеленую дубраву». Остальное зависит от вас. А жить вы будете в этом доме. Можете занять северное крыло на втором этаже.

– Мы будем жить в этом красивом доме? – послышался восторженный голосок Нериссы. – Папа, это чудо, – и девочка звонко рассмеялась. Услышав ее смех, мистер Вудроу повернулся к ней и с улыбкой спросил.

– Леми, ты нашел по дороге лесную нимфу. Что за прекрасное создание сидит в седле твоего коня.

– Мистер Вудроу, это не нимфа. Это дочка мистера Телфорда. Она хотела покататься на коне, – Леми помог девочке слезть и она, отряхнув платье и разгладив на нем невидимые складки, сделала несколько шагов и протянула руку мистеру Вудроу.

– Добрый день. Меня зовут Нерисса Телфорд. Мне тринадцать лет.

– Рад встрече, милая мисс. Мне очень приятно познакомиться с такой воспитанной и вежливой юной леди, – мужчина пожал маленькую детскую ручку, стараясь сохранить

серьезность лица

– Нерисса, подойди ко мне и не мешай, – строго сказал отец. Он помог жене выйти из повозки и поспешил представить ее своему новому работодателю. – Это моя жена.

– Алиса Телфорд. Рада знакомству с вами мистер Вудроу. Не обращайте внимания на Нериссу. Она еще маленькая. А это наш старший сын. Метью подойди, – женщина подтолкнула сына вперед.

– Я тоже очень рад познакомиться со всеми вами. Проходите в дом, отдохните. А потом мы поужинаем. Правда, ужин у нас довольно скудный. Мевис ушла, а из парней никудышные повара. Они отменно умеют загонять скот, клеймить, перегонять, но вот готовить.

– Об этом не беспокойтесь, – сказала Алиса Телфорд. – Если не сложно, то покажите мне вашу кухню и обещаю, что через пару часов угощу вас отменным ужином.

– Но вы с дороги? – поразился мистер Вудроу. – Вам нужно отдохнуть.

– Ничего страшного. Всю дорогу я просидела в повозке, так что отдохнула. К тому же, в доме, где я живу, ни один мужчина не останется голодным. Вы, мужчины, заносите вещи в дом, а я пойду, проинспектирую кухню. Нерисса, пойдем, поможешь мне, – женщина уверенно пошла в дом.

– Властная у вас жена, – улыбнулся мистер Вудроу. – Райан, Лемми, помогите мистеру Телфорду и Мэтту занести вещи в дом. Барри тебя ждет Патрик на дальнем пастбище. Он по-

ехал раньше, ты тоже к нему присоединяйся. Смените ребят.

– Хорошо, мистер Вудроу, – Барри вскочил на коня. – До свидания мистер Телфорд, Мэтт, – он чуть приподнял шляпу, в прощальном жесте и, развернув коня, поскакал в сторону стоявших недалеко от хозяйского дома, небольших домиков.

– У ребят свое жилье. В каждом домике располагаются по два человека.

– Все домики заняты?

– Сейчас нет. Урожай собран, скот переправлен на дальние пастбища, скоро погоним его на ярмарку в Браунсвилл. Поэтому сейчас остались только те, кто живет здесь постоянно. В сезон я обычно нанимаю дополнительных рабочих, вот тогда ни один домик не пустует.

– А ваш сын? Он тоже постоянно живет на ранчо?

– Энджел? Да. Но сейчас он уехал отдыхать вместе с друзьями на Мексиканский залив. Приедет в конце недели. Он закончил учебу в этом году и теперь является дипломированным специалистом.

– Да, нам Райан говорил, что он занимается селекцией.

– Да, теперь будем заниматься разведением скота по науке, – и мужчины, взяв в каждую руку по тюку, посмеиваясь, пошли в дом.

Глава 2

Энджел Вудроу въехал на ранчо в прескверном расположении духа. И зачем он только поехал, на этот чертов Мексиканский залив. Дженна Стивенс наобещала ему кучу всего, когда он обнимал ее на выпускном балу университета. И он поверил. Дженна Стивенс была признанной красоткой. Броская красота, в купе с шикарной фигурой делали ее весьма желанной добычей. А уж плодородные земли ее отца, делали ее еще более прекрасной. Она была старше его на два года, но Энджелу было плевать. Он влюбился в нее с первого взгляда, как увидел. Ведь она олицетворяла все, что он хотел видеть в своей жене. Красивая, хорошо образованная с безупречными манерами и вкусом и богатым приданным. Да и она сразу стала отвечать ему взаимностью. Кто в университете не знал про ранчо «Зеленая дубрава». О богатстве семьи Вудроу ходили если не легенды, то весьма интересные слухи. Говорили, что на их земле нашли нефть, а еще он слышал, что у них есть подземные рудники, где чернокожие рабы, в цепях добывают золото. Энджел не подтверждал, не опровергал эти слухи. Он начал ухаживать за Дженной Стивенс по всем правилам. Приносил цветы, конфеты, приглашал в театр и на ярмарку. Дженна с величием английской королевы принимала его ухаживания. И в один прекрасный день

даже позволила себя поцеловать. Энджел тогда считал себя самым счастливым человеком. В конце последнего семестра, перед самыми экзаменами, он пошел к ювелиру и купил там самое дорогое кольцо. Ведь его Дженна достойна самого лучшего. Они вместе пошли на выпускной бал, и он уже хотел опуститься перед ней на одно колено и попросить девушку стать его женой, как Дженна сказала, что хотела бы поехать отдохнуть вместе с их общими друзьями на Мексиканский залив. А там, по ее словам, она сделает ему подарок. Энджел обрадовался и тут же согласился, надеясь на желанные ласки, а когда они прибыли на место, оказалось, что Дженна ничего такого не имела в виду. Вернее, она имела в виду совершенно иное. Как оказалось, ее подарком ему, была она сама, но не в том смысле, какой вкладывал в эти слова Энджел. Ее подарком было сопровождение его на отдых. И все. Энджел был немного разочарован, что его так запросто развели. Он напился в тот вечер, а потом просто начал игнорировать эту противную Дженну Стивенс. А однажды ночью, выйдя по нужде, он услышал очень подозрительные звуки из ее палатки. Энджел прокрался к палатке и заглянул в окошко. И увидел, как Макс Бронсон, со спущенными штанами, усердно трудиться на этой вертихвостке. А Дженна подмывает ему и стонет так, что у Энджела помимо воли член чуть штаны не разорвал.

– Ничего себе, – услышал он шепот рядом. Энджел обернулся. Рядом стоял Маркус. – Вот уж не думал, что наша

недотрога может быть такой горячей штучкой. Вон Макс как старается, а она его знай, подгоняет.

– Ты что здесь делаешь? – так же шепотом спросил Энджел.

– Да по нужде вышел, вижу, ты за Дженной подсматриваешь. Я думал ты к ней пошел, ну и... сам понимаешь.

– Тоже подсмотреть хотел?

– Не без этого. Подошел, а тут вон что. Она же твоя девушка вроде.

– Уже нет, – скрипнув зубами, процедил парень.

– Может,ждемся этого Макса и навалием ему. Пусть к чужим девчонкам не лезет. А завтра всем нашим расскажем, какая эта Дженна распутница.

– Нет, не лезь. Я сам с ней разберусь. И с ней и с ним.

– Ну ладно, – отступил Маркус. – Но ты если что, зови.

– Да, конечно, – тут Энджел заметил, что Макс дернулся несколько раз, застонал и затих. Парень понял, что все закончилось, и быстро прошмыгнул в свою палатку. Он чутко вслушивался в ночные звуки и услышал, как Макс сказал Дженне.

– Завтра ночью я приду.

– Нет, завтра ночью ты не придешь. Эту ночь я проведу с Энджелом.

– Зачем тебе этот мальчишка? Он же даже не знает, с какой стороны подойти к женщине.

– У этого мальчишки и его отца самое богатое ранчо с

этой стороны от Рио-Гранде. Он сможет обеспечить мне ту жизнь, к которой я привыкла. А что мне можешь дать ты? Твой член не прокормит нас. А я привыкла к комфорту и богатству. Мой отец проиграл все, что у нас было. Все наши земли в залоге у банка. Все что осталось, это небольшой клочок земли, на котором стоит дом. Я просто обязана охмурить этого простачка. Потом он на мне женится, а затем я заставлю его взять тебя управляющим, и мы сможем развлекаться сколько угодно, – слыша эти речи, Энджел впервые захотел ударить женщину. Но он удержался. На следующий день, Дженна сама подошла к нему и обняла.

– Энж, а давай сегодняшний день вместе проведем. Только ты и я. А ночью я буду ждать тебя в своей палатке, – руки Дженны игриво пощекотали его затылок. Энджел посмотрел на девушку своей мечты и неожиданно увидел всю ее грязную душу. Дженна была насквозь прогнившей. Она завлекла его в свои сети только с одной целью – выйти замуж за богатого владельца весьма перспективного ранчо. Ей не нужен Энджел, не нужно его любящее сердце. Ей всегда нужны будут его деньги и связи. Энджел обрадовался, что узнал о ней все раньше, чем совершил непоправимую ошибку. Он усмехнулся и снял ее руки со своей шеи.

– Нет, Дженна. Не хочу. Я не хочу проводить с тобой этот день и тем более не хочу проводить с тобой сегодняшнюю ночь. Ты можешь делать все что захочешь, спать с кем захочешь, я больше никаких дел с тобой иметь не желаю. Между

нами, все кончено.

– Энджел, подожди. Ты о чем говоришь? Я не спала ни с кем. Я честная девушка, – в глазах Дженны появились слезы. Девушки из их компании подошли к Дженне и стали ее утешать. Парни смотрели на Энджела с недовольством. – Я поехала с тобой в это путешествие по твоей просьбе. Я думала ты..., – она заплакала так горько, что даже сердце Энджела дрогнуло. Хотелось поверить этой девушке. Но тут перед глазами встала картина, где Макс трудится между широко раздвинутых ног его девушки. Энджел тряхнул головой.

– Ты думала что? – зло спросил он.

– Я думала, что ты попросишь меня стать твоей женой, – всхлипывая, произнесла Дженна.

– Ты права, я хотел. Даже кольцо привез, – Энджел достал коробочку. – Думал в последний день, встану на колени и произнесу заветные слова. А ты ответишь согласием, и сделаешь меня самым счастливым. Однако после сегодняшней ночи, – он открыл коробочку и, вынув кольцо, размахнулся и выкинул его в залив.

– Энджел, зачем? – Дженна опять заплакала. – Я же люблю тебя.

– Вот только не ври не мне, не себе. Ты меня никогда не любила. Все что ты хотела от меня, это деньги. А для секса у тебя есть Макс. Ведь так, Бронсон? Как ты сегодня ночью лихо дергался между ляжек моей уже бывшей девушки.

– Энджел, ты вообще о чем? Да я к Дженне и на пушечный

выстрел не подойду. Тебе приснилось все.

– Ну не знаю как на пушечный выстрел, а вот на длину твоего члена ты к ней подошел. Я тоже видел ваши игры, – раздался голос Маркуса. – А потом слышал, как она тебе говорила, что земли ее отца в залоге и ей позарез нужно найти богатого мужа. И даже предложила тебе место управляющего на ранчо, когда она станет там хозяйкой.

– Ах ты, – Макс замахнулся, но Энджел перехватил его руку и от всей души врезал по ненавистному лицу. Макс вскрикнул и закрыл лицо руками. – Ты мне нос сломал, урод. Я тебе еще покажу. Ты у меня кровью умоешься, – кричал он, пытаясь остановить кровь.

– Я буду рад встретиться с тобой в любое время, в любом месте, – ответил Энджел и пошел к своей палатке. Он быстро собрал палатку, спальный мешок, оставил оставшийся провиант друзьям. Вскочил на коня и дернул поводья. Его конь сделал свечку и сразу взял резкий старт. Энджел погонял коня, стараясь оставить между собой и Дженной как можно большее расстояние. И как он раньше не рассмотрел ее черное, жадное сердце. Было обидно, что его чуть не развели как лоха. Да чтобы он еще хоть раз. Все высокородные женщины такие же продажные, как и обычные шлюхи. Вот только желания у них, куда там шлюхам из борделя. Каждая хочет получить от мужчины что-то свое. Одна – хороший дом и положение в обществе, вторая – бриллианты, а третья еще что-нибудь. А на искренность чувств и любовь всем

им плевать. Больше он никому не позволит играть своими чувствами. Со шлюхами проще. Заплатил и они отработают свой гонорар по полной. И никаких сантиментов. За что заплатил, то и получишь. За этими думами, парень не заметил, как чуть не налетел на девочку, играющую в мяч, на подъездной дорожке к дому. Он успел осадить коня, но все равно напугал крошку.

– Ты что, не видишь, куда едешь? – спросила его девочка. А он не мог ответить, очарованный увиденной картиной. Среди дубов, с их толстыми стволами и раскидистыми кронами, девочка казалась миниатюрным эльфом. Она посмотрела на него своими зелеными глазами, и откинула назад толстую, с его руку косу. В руках малышка держала мяч. Одетая девочка была в легкое шелковое платье с отложным вязаным воротничком. На ногах были красивые кожаные ботиночки. Энджел посмотрел на лицо девочки и обомлел. Она была чудо как хороша. Светлая кожа, на которой солнце Техаса еще не оставило свой след. Зеленые глаза в обрамлении длинных пушистых ресниц. Пухлые губки, капризно изогнутые, словно девочка была чем-то недовольна. И пикантная родинка под нижней губой. Она уперла одну руку в бок и грозно посмотрела на него. Вернее, она думала, что грозно. Энджел рассмеялся.

– Кто ты милое видение? Ты фея? Раньше я на нашем ранчо фей не видел. Как тебя зовут? – словно отвечая на его вопрос, со стороны дома послышался женский голос.

– Нерисса, немедленно беги домой. Ну, где ты? – девочка повернула голову в сторону, откуда послышался женский крик, а потом исчезла, словно ее и не было. Итак, это видение зовут Нерисса. Подходящее имя. Она и похожа на эльфа. Эти зеленые глаза, раскосые, как у лисички или олененка. Энджел подъехал к дому и успел заметить, как девочка скрылась за хлопнувшей дверью. Он зашел в дом и с порога позвал.

– Отец, где ты? Я вернулся. И готов приступить к работе.

– Добрый день, – услышал он мелодичный голос и, обернувшись, встретился глазами с очень красивой женщиной. Конечно, это мать девочки. Разрез глаз абсолютно одинаковый. И губы материнские. И кожа такая же светлая и нежная. А вот цвет глаз и волос, наверное, отцовские. У женщины глаза голубые. Да и волосы светло-русые.

– Добрый день, – ответил он. – А где отец? Где Райан, Винстон?

– Они в коровнике. Сегодня две коровы одновременно разродиться решили. Так они всю ночь роды принимали с моим мужем, а потом поехали скот клеймить. На следующей неделе они поведут стадо на ярмарку, – в этот момент в комнату впорхнула Нерисса.

– Мама, ты меня звала? – сказала она.

– Где ты была? Надеюсь, не играла на подъездной дороге?

– Я была в саду, – ответила девочка и проигнорировала иронично изогнутую бровь Энджела.

– Принеси, пожалуйста, лук и укроп. Мне нужно для жаркого.

– Хорошо, – и девочка вышла из дома.

– Вы, наверное, мистер Вудроу.

– Мистер Вудроу, мой отец. А меня вы можете называть Энджел. Ну, или Энж. А как мне называть вас?

– Буду, рада если вы будете называть меня миссис Телфорд. Или Алиса.

– Хорошо, миссис Телфорд. С вашего разрешения я пойду, приведу себя в порядок. Я весь в пыли, да и вспотел немного, – он провел рукой по подбородку. – Да и побриться бы не помешало.

– Да, конечно. Я сейчас приготовлю для вас воду, – миссис Телфорд засуетилась, а Энджел поднявшись по лестнице на третий этаж, зашел в свою комнату. На столе стояла фотография, где он нежно обнимал Дженну за плечи, а она прижималась к нему. Энджел взял фотографию и бросил ее в ведро, стоявшее под столом. Парень лег на кровать и закрыл глаза. Он ехал почти три дня, останавливаясь только чтобы немного поспать и дать коню отдых. И сейчас, глаза закрывались сами собой. В комнату постучали.

– Да, войдите, – в комнату вошла Эдит. Девушка несла два ведра горячей воды. Верх платья был расстегнут на две пуговицы и в глубоком вырезе мелькала красивая полная грудь. Юбка с двух сторон была подоткнута, чтобы не мешать при ходьбе и открывала взору юноши тонкие лодыжки и колени.

ки. Энджел встал, чтобы поприветствовать девушку.

– Эдит, как хорошо, что ты дома, – сна как не бывало. Энджел прижался к девушке и провел рукой по высокой груди, прикрытой плотной тканью домашнего платья. Белья под платьем, как обычно не было, но сегодня это парня устраивало.

– Ну что вы творите, хозяин? А если кто-то увидит?

– Да кто увидит? Кроме нас, в доме остались только миссис Телфорд и ее дочь. Эдит, ну, не ломайся. Я же знаю, что ты хочешь этого так же, как и я, – он начал расстегивать маленькие пуговички. Его рука пробралась за глубокий вырез платья и сжала женскую грудь. Эдит затрясло от возбуждения. Этот парень точно знал, что нужно сделать, чтобы сломить ее сопротивление. Девушка почувствовала, как его руки забрались под юбку, и мягко гладят ее бедра и попку.

– Энджел, подожди. Дай хоть ведра с горячей водой поставлю. Обварю ведь тебя, – девушка поставила ведра на пол, подошла к двери и закрыла ее на ключ. Затем повернулась к парню и, соблазнительно виляя бедрами, двинулась к нему. – Значит, ты скучал по мне?

– Да, малышка, – он дернул ремень, и расстегнул джинсы. Затем потянул девушку на себя, падая вместе с ней на чистые простыни. Полчаса спустя, Энджел встал, потянулся и, подойдя к тазу, налил в него теплую воду и умылся. Эдит лежала на постели. Блузка расстегнута, юбка задрана на талию. Голая грудь выставлена напоказ. Энджел знал, что Эдит

никогда не откажется покувыркаться с мужчиной и знал, что он не единственный ее любовник. Но его это не волновало. Эдит была старше его на три года, и именно с ней у него был первый секс. Она учила его, как надо ублажать женщину. И она всегда приходила к нему по его первому зову. С ней не надо было претворяться кем-то другим. И Энджел любил за это Эдит. Но он перестал навещать ее, как только начал встречаться с Дженной. Он не собирался изменять своему идеалу, считал это неправильным. Что же он ошибся. Дженна оказалась не совсем идеалом, вернее совсем не идеалом.

– Что случилось, милый? – томно спросила Эдит. Она почувствовала, что в этот раз Энджел был с ней нарочито груб. Не то, чтобы ей это не нравилось, просто она не ожидала такой бешеной страсти от этого всегда мягкого и ласкового парня.

– Ничего, – ответил Энджел. Он взбил пену и нанес ее на щеки. Затем взял опасную бритву и начал аккуратно бриться.

– Я тебя слишком хорошо знаю, милый. Ты сегодня любил меня так, словно наказывал за что-то. Или за кого-то. Так что произошло?

– Ничего такого, чем бы тебе стоило забивать свою очаровательную головку, – Энджел смыл лишнюю пену и повернулся к лежащей на постели девушке. – Ну что ты готова повторить? – он навалился на нее, коленом раздвигая ей ноги. Эдит счастливо засмеялась и тут же поперхнулась сто-

ном, стоило Энджелу начать двигаться внутри нее. Спустя еще час Энджел вышел из комнаты, оставив Эдит нежиться в постели. Сексуальный голод был утолен, но теперь дико захотелось есть. Он, насвистывая, спустился вниз и вошел на кухню. Миссис Телфорд месила тесто. Нерисса и Бриджит резали яблоки для начинки.

– Здравствуй Бриджит, – он поцеловал в щеку старую служанку и сел за стол.

– Здравствуй, мальчик. Теперь понятно, куда пропала Эдит.

– Все-то ты видишь, – рассмеялся Энджел. – Пусть отдохнет, – он посмотрел на миссис Телфорд, встречая понимающий, лукавый взгляд.

– А зачем Эдит нужно отдыхать? Она что, устала? – неожиданно спросила девочка. – Она ведь только воду мистеру Вудроу отнесла.

– Нерисса, тебя это не касается, – строго произнесла мать, и девочка надула губки. Энджел решил рассмешить девочку.

– Нерисса, а могу я тебя кое о чем попросить?

– Конечно, – девочка подняла на него взгляд.

– Я могу попросить называть меня Энджел. Тебе не кажется, что мистер Вудроу звучит как-то чопорно и официально.

– Кажется. И я тогда тоже попрошу тебя называть меня Нерисса, а не мисс Телфорд.

– Договорились, – Энджел улыбнулся.

– И кстати, тебе очень идет твое имя. Ангел. Ты очень

красивый.

– Спасибо за комплимент, но я должен его вернуть. Ты намного красивее меня.

– Я знаю. Мне папа всегда говорит, что красотой я пошла в маму.

– Ну, все, хватит хвалить друг друга. Энджел, вы что-то хотели?

– Миссис Телфорд, я только с дороги и если честно, то ел нормально вчера утром, выезжая из Браунсвилла. Можно попросить чего-нибудь перекусить. Бутерброды вполне подойдут.

– Конечно. Садитесь в столовой, я вам все сейчас приготавлию, – Энджел прошел в столовую и сел за стол. Спустя несколько минут в столовую вошла миссис Телфорд с большим подносом в руках. Она поставила поднос на стол, и Энджел увидел тарелку с мясным рагу, мясо, нарезанное тонкими ломтиками с картофелем, свежий хлеб, масло, салат из свежих овощей, приправленный оливковым маслом. И большую кружку чая. И большой кусок пирога с малиной.

– Спасибо, миссис Телфорд, – с чувством сказал Энджел.

– Ешьте на здоровье, – ответила Алиса и оставила его наедине с обедом. Энджел быстро поел, и принес поднос на кухню.

– Спасибо миссис Телфорд, Бриджит, Нерисса. Все было очень вкусно.

– На здоровье, – ответила Бриджит.

– Это мама готовила, – сказала девочка. – Я только малину для пирога собирала.

– Именно поэтому пирог был просто объедение. Из-за твоей малины. Вам нужна моя помощь? Может дров наколоть или воды натаскать?

– Нет, у нас все есть, – ответила за всех миссис Телфорд.

– Тогда я, пожалуй, поеду на пастбище, помогу парням, – и Энджел еще раз поблагодарив женщин, отправился на конюшню. Он отвел коня, на котором приехал в стойло, расседлал и вытер его, а потом насыпал в кормушку овса и поставил рядом ведро с водой. – Спасибо, что довез до дома, малыш. Теперь отдыхай, – конь, благодарно уткнулся в ладонь мокрым носом. Энджел оставил его в стойле и прошел до конца конюшни. Он хотел зайти к Люциферу, своему коню, но подойдя к его стойлу, услышал тихий разговор.

– Ты красавец. Сам знаешь, – в ответ тихое ржание. – И не надо меня толкать. Отстань. Не подлизывайся. Морковки больше нет, хватит. И сахару тоже. Кто вчера кормушку перевернул? А воду кто разлил? Говорят, твой хозяин променял тебя на другого коня, но это не повод усложнять жизнь мне. Убирается ведь у тебя в стойле не он, а я. Твой хозяин, наверное, только и умеет, что пить да за юбками бегать, – Энджелу стало интересно, у кого на ранчо создалось такое нелестное мнение о нем.

– Я не только за юбками бегаю. И своего коня я всегда чищу сам, как и сам всегда убираю его стойло, – Энджел уви-

дел совсем молодого парня, который усердно чистил скребком его коня. Люцифер, увидев любимого хозяина, радостно заржал и нечаянно толкнул парня. Тот пошатнулся и наверняка бы упал, если в последний момент Энджел не схватил его за руку и не дернул на себя. – Люцифер, аккуратнее. Ты же затопчешь мальчика.

– Я не малец, – огрызнулся паренек. – Мне восемнадцать лет.

– Совсем мужчина. Как тебя зовут?

– Мэтт, – парень замялся. – Метью Телфорд, – ну о том, что он Телфорд, парень мог бы и не говорить. Фамильный разрез глаз и цвет говорили сами за себя. Сходство брата и сестры мог не заметить только слепой.

– Так откуда у тебя сложилось такое нелицеприятное мнение обо мне? Мы же незнакомы.

– Да городские все такие. Белоручки, не приспособленные к жизни.

– А с чего ты взял, что я городской?

– Так вы же в университете учились.

– Твой отец тоже учился в университете. Но ведь ты не можешь сказать, что он не приспособлен к жизни?

– Наверное, – парень задумался. Было видно, что он проводит параллель между отцом и Энджелом. Мэтт поскреб затылок. – А ведь ты прав, – он смутился.

– Честно говоря, я родился на этом ранчо. С детства отец учил меня ухаживать за скотом. В седло он меня посадил, ко-

гда мне еще и четырех лет не было. Я на этой земле каждый камушек знаю. И поверь, я не городской житель, я ранчero. И еще, не слушай ничьих сплетен. Составляй свое мнение о человеке, основываясь на личном общении с этим человеком, а не на досужие вымыслы, – он увидел, как вспыхнули щеки парня. Метью явно было неудобно за те слова, которые он говорил его коню, думая, что его никто не слышит. Энджелу стало жаль парня. Он протянул ему руку. – Знаешь, а давай начнем сначала. Ну, словно я не слышал твоих слов, а ты их не говорил. Я – Энджел Вудроу.

– Метью Телфорд, – парень пожал ему руку. – Ты это... Извини.

– Да ладно. Забыли. Не хочешь поехать со мной на пастбище? Отец там с парнями скот клеймит, я хочу к ним присоединиться.

– А можно? – парень просиял.

– Ну, если мы здесь не нужны, то думаю, что можно. Давай у твоей матери спросим, – они вместе пошли к дому.

– Мэтт, ну как ты поедешь? – Алиса грозно посмотрела на сына. – Столько дел на ранчо, а из мужчин почти никого не осталось.

– Миссис Телфорд, у вас на ранчо остаются Эдди и Брюс. Эти двое все равно сейчас не заняты. Брюс с рукой мается, а Эдди ногу подвернул. Но уж простейшую работу, такую как воды принести или овощи почистить, они могут сделать. А мы поможем на пастбище. Так Мэтт?

– Конечно, – ответил паренек, стараясь сохранить серьезное лицо и не сиять как серебряный доллар.

– Ну, не знаю, – Алиса Телфорд засомневалась. – А ведь вы можете отвезти парням обед. Уж если вы поедете туда. Я сейчас все приготовлю, – и женщина начала быстро доставать кухонную утварь, в которую сложила жаркое, нарезала свежий хлеб и мясо, а также, налила в термос домашний компот. Вытащив пару пирогов из печи, она обернула их чистым полотенцем и тоже положила в сумку. – Вот, все готово, – она протянула седельные сумки парням.

– Спасибо, миссис Телфорд. Тогда мы, пожалуй, поедем? – взяв в руки сумки, парни пошли в конюшню. Оседлав Люцифера для себя и подобрав коня для Метью, парни галопом отправились на пастбище. Ковбои встретили их с радостью, клеймение коров требовало внимания и сил, и дополнительные руки никогда не были лишними. А узнав, что парни привезли домашнюю еду, мужчины готовы были качать их на руках. Быстро поев, мужчины продолжили подготовку скота к продаже. Энджел и Метью присоединились к ним.

Уже поздно ночью, Энджел, Метью, мистер Телфорд и мистер Вудроу, а также еще несколько ковбоев возвращались домой. Стадо было готово к продаже и мистер Вудроу, оставив нескольких мужчин для охраны, всем остальным приказал возвращаться на ранчо. Ехали, тихо переговариваясь. Энджел присматривал за Метью, который сидя в седле, кле-

вал носом. Умаялся с непривычки. Сам Энджел с самого детства привык помогать отцу, и сейчас чувствовал только легкую усталость. Мышцы гудели, спину немного тянуло, но он знал, что теплая ванна быстро приведет его в норму. Легкий ветерок трепал его волосы, воздух прерии был наполнен ароматами уходящего лета. Энджел огляделся. Всюду, куда не кинь взгляд, только темное небо с такими огромными звездами, что кажется, протяни к ним руку и с легкостью сможешь коснуться их. Свобода и простор. Энджел глубоко вдохнул сладкий воздух прерии и тихо рассмеялся. В Остине, в университете, ему постоянно не хватало этой свободы. И только вернувшись на ранчо, он наконец-то понял, что вернулся домой. Он оглянулся и снова посмотрел на Метью. Парнишка, крепко вцепившись в луку седла, спал. Энджел подъехал к нему.

– Мэтт, просыпайся, – тихо позвал он.

– А? Что? Я не сплю, – Метью со сна выглядел как испуганный встрепанный совеночек. Энджел рассмеялся.

– Ну, да, конечно. Не спишь. Да от твоего храпа все койоты разбежались.

– Я не храплю, – вскинулся парень, но заметив, что Энджел над ним шутит, не сильно ударил его в бок. – Да иди ты.

– Как тебе первый день на пастбище? Устал? – задал он вопрос.

– Немного устал, – не стал врать Метью. – Да что уж говорить. Страшно устал. Вот уж не думал, что уход за скотом

потребует столько сил.

– Это что, вот скоро мы погоним скот на ярмарку. Вот там нужен глаз да глаз, чтобы все стадо дошло до места назначения. Ты хоть раз был на ярмарке?

– Нет, никогда. Но слышал там здорово.

– Где вы жили до этого?

– У отца была практика в Нью-Йорке, но она не приносила особого дохода. Сам посуди, ну откуда в Нью-Йорке коровы. Мама работала в одном богатом доме, экономкой. Хозяйка этого дома постоянно передавала нам сладости и фрукты. Очень добрая была женщина. А ее сын, когда приезжал проведать мать, привозил нам с сестрой игрушки. Нерисса его любила, как любимого дядюшку. Каждое рождество мы проводили в доме миссис Догерти, вместе с ней и ее сыном. А потом миссис Догерти тяжело заболела. Уж, каких только врачей ее сын не привозил. Никто помочь не мог. Она угасла этим летом. Нерисса тогда месяц плакала, мы думали, она сама болеет. Она очень любила миссис Догерти, считала ее своей бабушкой. Мистер Малькольм, сын миссис Догерти, предложил моей матери место экономки в своем доме, но она отказалась. Они давно говорили с отцом, что было бы очень хорошо переехать на какое-нибудь ранчо. И ваше предложение пришлось как нельзя кстати. Да и от университета недалеко.

– От университета? Ты говоришь о Техасском университете?

– Ну, да. Я подал документы в Техасский университет на юридический факультет. Хочу стать адвокатом. Мистер Малькольм тоже был адвокатом и много мне рассказывал о своей работе. Вот я тоже решил стать законником. Узнав об этом, мистер Малькольм сказал, что полностью оплатит мое обучение. А еще обещал пересылать мне стипендию во время учебы. Отец был сначала против этого, но мистер Малькольм убедил его, сказав, что таким образом он хочет нас отблагодарить, за то, что мы скрасили последние годы его матери. И отец согласился. Так что теперь я студент юридического факультета Техасского университета. Здорово, правда?

– Здорово. Значит, осенью приступаешь к занятиям?

– Да, – ответил Метью и дальше они ехали дружески болтая. Энджел рассказывал о своей жизни в университете. Вспоминал забавные случаи, которые произошли с ним во время учебы. Оказавшись на ранчо, Мэтт отвел коня на конюшню, расседлал, обтер его и только после этого налил воды и насыпал в кормушку овса, чтобы конь мог утолить жажду и голод. Он слышал, как в соседнем стойле, Энджел разговаривает с Люцифером, пока ухаживает за ним. Конь фыркал и тихо ржал, словно отвечая своему хозяину. Они вместе зашли в дом, отказались от ужина и пошли спать.

– Ну, до завтра, – сказал Энджел, когда Метью остановился на втором этаже.

– До завтра, – ответил Метью и скрылся за дверью.

Глава 3

– Нерисса, ну не плач, пожалуйста, – Мэтт не знал, как еще успокоить сестру. Слезы Нериссы выворачивали его душу. Девочка плакала не переставая, с того самого времени, как приехав с ярмарки, он сказал сестре, что уезжает учиться. Нерисса выслушала брата спокойно, а затем, ничего не сказав, скрылась в своей комнате. И только глубокой ночью Метью услышал тихое поскуливание. Парень испугался, что с сестрой что-то случилось, и как был, в одних штанах, бросился в комнату к Нериссе. Девочка уже не плакала, она тихо скулила, свернувшись маленьким клубочком на постели. Метью попытался обнять сестру и почувствовал, что она полыхает от жара. Юноша закричал от страха, и своими криками переполошил весь дом. На его крики, в комнату девочки прибежали мать, отец, а также мистер Вудроу и Энджел. Послали за врачом, который после осмотра девочки, сказал, что у нее нервное потрясение. Метью ругал себя за то, что не подготовил сестру и сейчас она из-за него в таком состоянии. Энджел наоборот успокаивал его, говоря, что рано или поздно время расставания должно было прийти.

– Энж, да пойми ты. Нерисса всегда находилась на моем попечении. Когда мать и отец работали, стараясь прокормить семью, именно на мои плечи легло бремя ответствен-

ности за сестру. Я ухаживал за ней. Я кормил, одевал, заплетал ей косички. Я рассказывал ей сказки на ночь. Нерисса выросла у меня на руках.

– И теперь она не может отпустить тебя. Ты стал для нее всем, мой друг. Стал центром ее маленькой вселенной.

– И что теперь делать, ума не приложу, – с грустью ответил Метью. – Может ну его, этот университет.

Энджел поразился. Он был единственным ребенком в семье, мать умерла, рожая младшего брата, и он не понимал той близости, между родными, какая была между Метью и Нериссой. Иногда ему казалось, что эти двое читают мысли друг друга. Как-то раз, они вдвоем работали в поле. Оба забыли взять с собой воду, а солнце в этот день палило немилосердно. Стоило Метью пожаловаться на жару и мучившую его жажду, как спустя несколько минут, на дороге появилась Нерисса, несущая в руках кувшин с домашним лимонадом.

– Нери, спасибо, – поблагодарил Энджел, вытирая рот рукавом рубашки. – Ты наша спасительница. Но почему ты пришла?

– Но ведь Мэтт хотел пить, – спокойно ответила девочка. Откуда девочка могла знать, что ее брат хочет пить. И таких случаев было много. Брат и сестра чувствовали друг друга, словно между ними были проложены незримые нити. И глядя на них Энджел понимал, что не против, чтобы и у него была такая же сестричка. Эта мысль пришла ему в голову и сейчас. Точно, сестричка.

– Нерисса, послушай, – он склонился к девочке, затем, чтобы ей было удобнее смотреть на него, опустился перед ней на корточки, взглянул в опухшие, заплаканные глаза. – Нери, послушай меня. Метью надо учиться. Ты же не хочешь, чтобы он остался неучем и не смог воплотить в жизнь свою мечту стать адвокатом.

– Не хочу. Метью хороший, он достоин самого лучшего. Он станет самым лучшим адвокатом, – вытирая слезы, сказала Нерисса. Метью выдохнул. Ну, она хотя бы не плачет.

– Но для того, чтобы стать самым лучшим адвокатом, ему необходимо уехать.

– А как же я? – глаза девочки вновь наполнились слезами. Метью напрягся. Только не это. Но Энджел быстро сказал.

– А пока Метью не будет рядом с тобой, я займу его место. Я стану для тебя старшим братом. Согласна?

– Как это? – Нерисса была удивлена до такой степени, что даже плакать перестала.

– А вот так. Я беру тебя в сестры. Теперь ты моя сестренка на то время, что Метью не будет рядом. Скрепим наш союз рукопожатием. – Энджел протянул ей открытую ладонь. Девочка протянула ему свою ладошку. Энджел сохраняя серьезное выражение, сжал теплые пальчики.

– И все? – немного разочаровано произнесла девочка.

– И все, – подтвердил Энджел. – Теперь ты моя младшая сестренка, а я твой старший брат.

– Но это пока Метью учится, – сказала Нерисса. – Когда

он вернется, он снова станет моим братом.

– Ну, конечно, маленькая, – согласился с ней Энджел. – Я буду просто замещать Метью, пока его нет рядом с тобой. И сразу уступлю ему место, когда он вернется.

– Хорошо, – горько вздохнув, согласилась девочка.

– Я твой должник, Энж, – обнял его на прощание Метью. – Я ведь думал действительно отказаться от поездки. Боялся, что с Нери может что-то плохое случиться. Я же потом жить с этим грузом не смог бы.

– Езжай, Мэтт. Все будет хорошо. Я присмотрю за твоей сестренкой. На рождество приезжай, если конечно, получится. И пиши чаще.

– Конечно, приеду. И писать буду, – Метью подошел к дилижансу, который должен был довести его до Ларедо. Уже в Ларедо он пересядет на поезд, который отвезет его в Остин. Мэтт поцеловал мать, обнял отца, пожал руку мистеру Вудроу и Энджелу. Затем опустился перед сестренкой на колени. – Слушайся маму и папу. И помни, теперь Энджел твой старший брат. Присмотри за ним, хорошо?

– Хорошо, – вздохнула сестренка и порывисто обняла его за шею. – Я присмотрю за этим оболтусом. Только ты возвращайся быстрее.

– Эй, я все слышу, – улыбнулся Энджел и тоже подошел, чтобы обнять Мэтта. – Давай, друг. Удачной учебы, – Метью залез в дилижанс и смотрел, как по мере удаления от ранчо, растворяются вдали фигуры родных.

Уже тем же вечером, когда Энджел тихо сидел на крыльце дома и чистил оружие, к нему подошла Нерисса. В руках девочка держала книжку.

– Почитай мне, – тихо попросила она. – Мэтт мне постоянно читал сказку на ночь.

– А ты сама разве не умеешь читать?

– Конечно, умею, глупый. Мне же тринадцать лет, а не три. Но Метью мне до сих пор иногда читает сказки на ночь. А сегодня мне так его не хватает, – и девочка шмыгнула носом.

– Ладно, лиса, давай свою книгу, – он отложил кольт и послушно сел на висящие на крыльце качели. Нерисса села рядом, прижавшись к нему. Энджел накрыл девочку лежащим на качелях пледом, вечером выступила роса, и воздух стал прохладным и сырым. – Так какую сказку тебе почитать?

– Любую. Просто читай, – девочка сильнее прижалась к нему. Энджел открыл книгу и начал читать. Спустя какое-то время он посмотрел на Нериссу и обнаружил, что она сладко спит. Энджел взял девочку на руки и понес в дом.

– Уснула? – спросил, встретивший его на лестнице, мистер Телфорд.

– Уснула, – ответил Энджел.

– Давайте ее мне. Я отнесу ее в комнату, – но Энджелу почему-то не захотелось отдавать девочку.

– Мистер Телфорд, я сам. Она так хорошо устроилась у меня на руках. Боюсь, проснется, – с этими словами Энджел

поднялся на второй этаж и занес девочку в комнату. Он положил ее на кровать и закрыл легким пледом. Нерисса тут же свернулась клубочком и засопела. Энджел улыбнулся. Он уже собирался выйти, но неожиданно Нерисса захныкала. Парень тут же вернулся и, склонившись к девочке, погладил ее по голове. Нерисса расслабилась и улыбнулась.

– Энджел, что? – услышал он тихий шепот миссис Телфорд. – Она уснула?

– Да, уснула, – ответил Энджел. – Миссис Телфорд, может нужно ее раздеть?

– Нет, пусть спит. Идемте Энджел, – они тихо вышли из комнаты, и парень закрыл дверь. Потом они сидели за столом. Мужчины пили кофе, и коньяк, а миссис Телфорд чай.

– Миссис Телфорд, а ваша дочь всегда так реагирует на отлучки Метью?

– Не знаю, Энджел. Вы ведь позволите мне вас так называть? Вы можете называть меня Алиса.

– Да, конечно. Спасибо, Алиса. Но что с моим вопросом? Почему вы не знаете?

– Все просто. Метью и Нерисса ни разу не расставались дольше, чем на пару дней. Нерисса тяжело переносит разлуку с братом, да и Метью тоже. Думаю, сейчас он тоже переживает.

– Хорошо, что вы придумали стать для Нериссы братом на замену. Спасибо, – с улыбкой поблагодарил его мистер Телфорд.

– Да не за что. Мне и самому приятно, – ответил Энджел. – У меня ведь нет братьев и сестер. А теперь у меня их сразу двое появилось. Всегда завидовал своим друзьям, у которых были братья и сестры.

Дни шли за днями. Метью писал длинные письма, интересуясь жизнью на ранчо и рассказывая о своих успехах. Нерисса заставляла всех и каждого перечитывать ей письма брата, и после каждого прочтения она складывала письмо и убирала в свою шкатулку. Ближе ко дню благодарения, Метью написал, что у него не получится приехать домой на рождество, так как все билеты на поезд, были раскуплены за месяц вперед. Нерисса расстроилась и ходила, словно в воду опущенная. Она перестала улыбаться, в доме перестал звучать ее звонкий голос и переливчатый смех. Энджел решил поговорить со своим отцом и родителями Нериссы.

– Мистер и миссис Телфорд. Рождество семейный праздник, а значит, вся семья просто обязана собраться в рождество за праздничным столом. Однако Метью не сможет приехать на рождество. А значит, рождество будет испорчено не только у него, но и у Нериссы. Вы же видите, как она расстраивается и переживает. Из этого следует только один вывод. Вы должны поехать на рождество в Остин, к Метью.

– Хорошее предложение, – тут же согласился с ним мистер Вудроу. – Сын ты просто молодец.

– Но как же я оставлю вас. Кто приготовит рождественский ужин?

– Миссис Телфорд, – начал спрашивать женщину Энджел. – Вы должны поехать. Нерисса должна встретиться с братом. Я закажу билеты, и вы втроем поедете. Также я бронирую вам номер в одной из гостиниц Остина. И вы сможете встретить рождество всей семьей.

– Энджел дело говорит, – поддержал сына мистер Вудроу.

– Мистер Вудроу, Энджел, спасибо вам, – Алиса расплакалась.

– Ну, ну, не надо плакать, моя дорогая, – начал успокаивать женщину мистер Вудроу.

В день благодарения, с самого утра, миссис Телфорд начала фаршировать индейку. Нерисса, вместе с Эдит, помогала ей готовить праздничный ужин.

– Мамочка, а ты будешь печь любимый пирог Метью? Шарлотку с яблоками.

– Нерисса, Метью не приедет сегодня. Он не смог купить билеты. Но через два дня мы сами поедем к Метью. Ты собрала свои вещи?

– Собрала, но ты не торопись уезжать. И пожалуйста, испеки его любимую шарлотку.

– Нерисса, – мать посмотрела на девочку с подозрением. Но Нерисса, словно не замечая, что за ней наблюдают, спокойно чистила картошку. Она помогла матери помыть посуду, крошила яблок для шарлотки, и когда пирог был поставлен в печь, ревностно наблюдала, чтобы он, не дай бог, не подгорел. Алиса покачала головой.

– Что случилось? – подошел к ней Эндрю Телфорд. – Ты напряжена, дорогая.

– Эндрю, ты ничего не замечаешь? Нерисса сегодня ведет себя очень странно. Она заставила меня испечь любимый пирог Мэтта. Улыбается, бегает к окошку и смотрит на дорогу. Она словно ждет его.

– Ее можно понять. Она отчаянно скучает по брату.

– Как и все мы, – ответила женщина, прижимаясь к мужу.

Вечером все собрались в доме, чтобы отпраздновать день благодарения. Вилсон, Райан, Патрик, Бари, Бриджит и Эдит, а также мистер Вудроу, Энджел и Алиса с Эндрю. Не было только Леми, он уехал к своей семье в Браунсвилл, и еще Метью. Мужчины пили виски и курили сигары, женщины расположились в углу и тихо переговаривались. Все мужчины щеголяли выбритыми до синевы щеками и уложенными волосами. Даже Энджел, ради праздника собрал свои длинные волосы в хвост, хотя несколько прядей все равно выбивались из него. Мужчины надели свои самые нарядные рубашки и до блеска начистили сапоги. Мистер Вудроу, так же, как и мистер Телфорд предпочел облачиться в элегантный костюм. Энджел, извинившись перед отцом, подошел к сидящим в углу дамам.

– Миссис Телфорд, вы сегодня прекрасны, как никогда, – Энджел склонился и поцеловал протянутую руку. – Эдит, твоё платье тебе очень идет. Бриджит, ты выглядишь просто волшебной, – сделал он комплимент каждой из женщин.

Все три женщины зарделись от похвалы, и по их лицам было видно, что они очень довольны его словами.

– Ах, мистер Вудроу, какой же вы, однако галантный кавалер, – томно произнесла Эдит. – Вы всегда найдете доброе слово, чтобы порадовать девушку. Не то, что некоторые, – она сердито посмотрела в сторону стоящих возле камина ковбоев.

– Эдит, милая, – тут же откликнулся Патрик. – Неужели тебе не хватило всех тех комплиментов, что я говорил тебе. Ночью ты на них не жаловалась,

– Патрик, – повысил голос Дастин Вудроу. – Прекрати, здесь дамы.

– Простите, мистер Вудроу, – потупился Патрик. – Простите, дамы.

– Миссис Телфорд, а где Нерисса? – спросил Энджел, чтобы перевести тему.

– Закрылась в комнате. Не хочет встречать праздник без Метью. Я думаю, она до последнего ждала брата, а теперь, поняв, что он не придет, потеряла интерес к самому празднику. Вы бы поговорили с ней Энджел.

– Уже иду, – Энджел быстро вышел, поднялся по лестнице на второй этаж и остановился перед закрытой дверью комнаты Нериссы.

– Нери, открой, пожалуйста, – попросил он. Энджел приготовился к долгому ожиданию, но дверь открылась практически сразу. Нерисса стояла перед ним в нежном сирене-

вом платье, в длинных атласных перчатках. Волосы девочка собрала в хвост и так же, как Энджел, завязала лентой. Несколько локонов выбились из пучка и нежными пружинками обрамляли лицо.

– Тебя мама послала? – спросила она парня.

– Она за тебя беспокоится, – ответил Энджел. – Мы все беспокоимся. Я же все-таки твой брат, хоть и на замену, – улыбнулся Энджел и протянул ей руку. Нерисса с поистине королевской грацией, вложила свою миниатюрную ручку в его ладонь.

– Сегодня мне твои услуги брата на замену не понадобятся, – загадочно произнесла она. Они вместе спустились в залу, где уже был накрыт стол. Все расселись, и миссис Телфорд внесла фаршированную индейку. Энджел тут же встал, чтобы ей помочь. Индейка была водружена в центр стола, и по залу быстро распространился умопомрачительный запах жареного мяса. Миссис Телфорд протянула нож для разделывания мяса и вилку мистеру Вудроу.

– Только сначала молитва, – тихо сказала она.

– Возблагодарим господу нашего за этот год. Он был трудным, но очень плодотворным. Мы собрали неплохой урожай пшеницы и хлопка. А наши лошади опять взяли все призы на ярмарке.

– И не только лошади, отец, – поддержал его Энджел.

– Ты прав, сын. Наши коровы несколько лет подряд, становятся самыми лучшими. В этом году наше ранчо процве-

тало и за это я хочу возблагодарить бога. Но самым главным в этом году был приезд на наше ранчо семьи Телфордов. Они очень быстро влились в нашу жизнь и стали хорошими друзьями всем нам. А благодаря Нериссе я смог почувствовать себя снова отцом.

– А я братом, – улыбнулся Энджел.

– Да, Энджел всегда просил у нас с женой сестру или брата, и теперь его желание осуществилось. Спасибо вам друзья, – он отсалютовал бокалом чете Телфордов. – А теперь разрежем эту великолепную индейку. Иначе я сейчас слюной подавлюсь. Миссис Телфорд вы волшебница. Такая красота.

– Спасибо, мистер Вудроу, – поблагодарила его Алиса Телфорд. – Но я не одна готовила этот ужин. Помогали абсолютно все, – в этот момент раздался сильный стук в дверь.

– Кто это там? Райан, открой дверь, пожалуйста.

– Сейчас, мистер Вудроу, – поднялся из-за стола Райан, но его опередила Нерисса. Девочка вскочила и словно ураган бросилась к двери. Она распахнула дверь и, тут же с визгом повисла на шее брата. Мэтт вошел в холл, запирая дверь и, одной рукой обнимая сестру, пытался отряхнуться.

– Я знала, что ты приедешь, – визжала Нерисса.

– Нери, отпусти, дай раздеться, – сквозь смех и слезы радости, шептал брат, нежно прижимая сестру к себе. – Я же весь в снегу, твоё платье намокнет и испортится. Отпусти, дай отдышаться. Ты же меня сейчас задушишь, – наконец ему удалось разжать пальцы сестры, и девочка его отпустила.

Нерисса отошла на пару шагов и позволила брату раздеться.

– Метью, как ты смог добраться сюда? Ты же сам написал, что билеты все раскуплены.

– Мне просто повезло. Кассир, увидев, как я расстроился, спросил, что меня так огорчило. Я рассказал, что не смогу встретить день благодарения с семьей, а это особенно огорчит мою маленькую сестренку. Рассказал ему о нашей семье. И он предложил мне один из выходов. Иногда, говорил он, пассажиры сдают билеты перед самым отъездом. И тогда образовывается свободное место. Единственное нужно быть в тот момент рядом и успеть купить это самое место. Но для этого мне было необходимо дежурить весь день на вокзале. Я с радостью согласился. Да я бы согласился поселиться на этом вокзале, за возможность уехать в назначенный день. Мне повезло. Один джентльмен отказался ехать и его билет достался мне. Правда, у него был билет до Сан-Антонио. Приехав в этот город, мне удалось купить билет до Корпус-Кристи. Ну а в Корпус-Кристи я арендовал лошадь и вот я здесь. Не мог же я расстроить сестренку.

– И ты отправился в это путешествие, чтобы только не расстраивать Нериссу? – потрясенно спросил Энджел. Однако стоило ему увидеть сияющее лицо девочки, и он улыбнулся. – Хотя, теперь я тебя понимаю. Я ее давно такой счастливой не видел.

Через полчаса чистый и согретый Метью присоединился к своей семье. Нерисса, стоило брату появиться в ком-

нате, уже не отходила от него ни на шаг. Да и парень, тоже постоянно держал девочку в поле своего зрения. Нерисса села между братом и Энджелом. Энджел тихо склонился к Нериссе.

– Теперь я понимаю, почему ты сказала, что сегодня я тебе в качестве брата не понадобится. Но как ты узнала, что Мэтт сегодня приедет?

– Не знаю, просто чувствовала, – ответила Нерисса. – Мэтт не мог не приехать.

– Метью, а ты знаешь, что Нерисса до последнего ждала тебя? – сказал мистер Вудроу. – Она даже попросила твою маму испечь твой любимый пирог. Она единственная не теряла веры, что ты сегодня присоединишься к нам за этим столом.

– Я знаю, мистер Вудроу. Я знал, что Нери будет ждать, и поэтому приехал, – он с нежностью прижал сестру к себе. Нерисса, зажмурилась, как котенок и потерлась о грудь Мэтта. – К тому же мамин пирог. Как я мог его не попробовать, – он улыбнулся матери. А потом наступило время праздника. Они ели вкусную фаршированную индейку с запеченным картофелем и клюквенным соусом. Пили сладкий сидр и вино. А на десерт, помимо традиционного тыквенного пирога, миссис Телфорд приготовила еще и яблочную шарлотку, и нежное молочное суфле. Нерисса перетанцевала со всеми мужчинами в доме. Уже глубокой ночью, Метью отнес свою сестру в ее комнату. Однако стоило ему положить

девочку на кровать, и сделать шаг к двери, как он услышал.

– Мэтт, останься со мной, – Нерисса схватила его за руку.

– Нери, ты уже большая. Мне не следует оставаться у тебя.

Это неправильно.

– Ненадолго, Мэтт. Я усну, и ты сразу уйдешь.

– Ну, хорошо, – парень расположился на кровати, а Нерисса обняв брата за талию, положила голову ему на грудь и смежила веки. – Спи, Нери.

– А когда я завтра проснусь, ты будешь здесь, – уже засыпая, тихо спросила Нерисса.

– Я буду рядом, сестренка, – Метью нежно поцеловал ее в лоб. – Спи.

Заглянувшие в комнату дочери мистер и миссис Телфорд, увидели спящих в обнимку брата и сестру. Миссис Телфорд извинившись, ушла наверх, а мужчины остались, еще немного посидеть, выкурить сигару и выпить еще один бокал виски.

– Эндрю, каким образом Нерисса узнала, что Метью придет сегодня в «Зеленую дубраву». Ведь она не надеялась, девочка точно знала, что Мэтт придет, – задал вопрос мистер Вудроу.

– У них так с самого детства так происходит. Нерисса очень тонко чувствует брата, а Мэтт – сестру. Между ними слишком сильная эмоциональная связь.

– Странно, – покачал головой мистер Вудроу. – Очень странно. И очень удивительно

– А я слышал, что между близнецами есть нечто подобное. Я читал в одном научном журнале, что проводились опыты над близнецами. И когда одному из близнецов порезали руку, то боль от пореза испытал другой близнец, находящийся от своего первого близнеца за несколько комнат.

– Но Нерисса и Метью не близнецы, – сказал ему отец.

– Нет, не близнецы. Но их связь слишком сильна. Ты посмотри на Нериссу, она сегодня улыбалась и смеялась.

– Да, уж. Сегодня Нерисса расцвела. Да, Эндрю. Твоя дочь с каждым днем становится все краше. Спустя три-четыре года тебе женихов придется отгонять от нее кольтом.

– Я сам со страхом жду то время, когда моя дочь вырастет.

– Не переживайте, мистер Телфорд. «Кроме вас у Нериссы еще есть Метью и я. Авось втроем отобьемся», — сказал Энджел.

– Значит, меня ты в расчет не берешь, сын? – спросил Дастин Вудроу.

– Как ты мог такое подумать, отец, – притворно возмутился Энджел. – Просто там, где появляешься ты, всем остальным делать нечего.

– Вот, негодник, – рассмеялись мужчины.

Глава 4

– Нерисса, ну, сколько можно тебя ждать? – крикнул Энджел. – Все уже собрались, одну тебя ждем, – мужчина ударил перчатками о ладонь и повернулся к Метью. Тот скучающе смотрел в окно. – Мэтт, скажи ей. Мы уже опаздываем.

– И ты думаешь, меня этот бесенок послушает? Энджел, ты знаешь ее уже три года, а до сих пор не понял, что моя сестра поступает так, как ей заблагорассудится. Она выйдет тогда, когда посчитает, что выглядит безупречно.

– Твоя сестра всегда выглядит безупречно, – огрызнулся Энджел.

– Ты ей только этого не говори, – рассмеялся Метью, втайне гордясь сестрой. Конечно, для него она так и осталась маленькой девочкой, но он должен был признать, что из миленькой тринадцатилетней девочки, Нерисса выросла в очень красивую молодую девушку. Когда летом, во время своих первых летних каникул, Метью приехал на ранчо, он увидел, что Нерисса уже очень лихо скачет на коне. Сразу после дня благодарения она упросила Энджела заняться с ней верховой ездой, и сын мистера Вудроу согласился. К лету она уже очень уверенно держалась в седле. Мистер Вудроу, видя ее несомненные успехи, подарил ей жеребца Сэдлбредной породы. Конь, весь черный, с длинными, от колена бе-

лыми носочками, светлой гривой и хвостом, а также белым пятном на лбу привел Нериссу в восторг. Она назвала его Снежком и с тех пор ездила только на нем. С каждым годом красота девушки становилась все более яркой, а характер все более спокойным и уравновешенным. Имея за спиной поддержку из Метью и Энджела, а также мистера Вудроу и отца, девушка не боялась ничего и никого. Она спокойно ездила по территории ранчо, помогала мужчинам перегонять скот и стричь овец. Нерисса бросала лассо ничуть не хуже Вилсона и могла с легкостью стреножить любого бычка. Мужчины любили девушку, особенно когда она оставалась с ними на пастбище. Ведь никто из них не мог приготовить из мяса и обычных бобов, некий шедевр кулинарного искусства. Никто, кроме Нериссы. В прошлом году, как подарок на пятидесятилетие, ее взяли на ярмарку в Браунсвилл. Девушка была очарована и заворожена проходящей недалеко от Браунсвилла ярмаркой. Она протащила обоих парней по всем павильонам с домашней выпечкой и продуктами с окрестных ферм. Накупила массу приятных сувениров и ненужных безделушек. Они сходили на представление передвижной театральной труппы и заглянули в цирк-шапито. Девушка затащила их на дегустацию домашнего пива и оттуда они вышли крепко навеселе. Они смотрели, как ковбои соревнуются на родео и Нерисса проиграла Энджелу желание. Энджел попросил ее принять участие в певческом конкурсе, и Нериссе пришлось выполнять его желание. Она спела несколько пе-

сен и находящиеся на конкурсе зрители, долго не хотели отпустить ее со сцены. Во время всей ярмарки к девушке подходили разные мужчины, стремясь познакомиться, и Метью с Энджелом даже несколько раз пришлось отгонять особо настойчивых при помощи кулаков. И только вернувшись на ранчо, парни смогли вздохнуть спокойно.

Однако, когда они вернулись на ранчо, и их жизнь потекла по-старому, Энджел стал ловить себя на том, что смотрит на Нериссу не только как на сестру своего друга, но и как на очень привлекательную молодую женщину. Он понял, что увлекся девушкой, но не знал, как сама Нерисса относится к нему. Он начал оказывать ей маленькие знаки внимания, дарил букеты цветов, сладости, возил на прогулки. Нерисса с удовольствием принимала и букеты, и сладости, но, как и прежде относилась к нему как к брату. Мистер Телфорд и отец видели его мучения, посмеивались в усы, но помогать парню не спешили. Ковбои открыто издевались и подшучивали над ним. А Алиса даже предложила поговорить с дочерью, но Энджел отказался. Ну, право слово, он, что маленький мальчик и сам не сможет объясниться с понравившейся ему девушкой. Еще надо было что-то решать с Эдит. Девушка не давала ему проходу, постоянно оказываясь рядом с ним в самое неудобное время. Энджел понял, что если он не хочет, чтобы о его связи с Эдит узнала Нерисса, то со служанкой нужно расстаться. Он поймал ее у сеновала. Увидев его, Эдит призывно улыбаясь, пошла к нему.

– Тебе хочется поваляться на сене, милый, – обнимая его за шею и подставляя губы для поцелуя, спросила Эдит.

– Нет, Эдит. Я не собираюсь валяться с тобой на сене. Отпусти меня, нам нужно поговорить, – он разжал ее руки и отошел.

– Ну, давай, поговорим, – Эдит встала, скрестив руки на своей далеко не маленькой груди. – Что ты хочешь мне сказать?

– Эдит, я хочу, чтобы ты уехала с ранчо. Я нашел тебе работу в Браунсвилле. Ты станешь компаньонкой одной молодой леди.

– Ты хочешь что? – не поняла Эдит.

– Я нашел тебе работу в городе, – повторил Энджел. – Собирай вещи. По дороге в Даллас я завезу тебя на новое место работы.

– Но почему? За что ты так со мной? Я тебе надоела?

– Эдит, так будет лучше для всех, – спокойно ответил Энджел.

– Ты хотел сказать, что так будет лучше для тебя? И самое главное, чтобы я не мозолила глаза твоей маленькой Нериссе.

– Хорошо, если тебе так легче, так будет лучше для меня, – согласился с ней Энджел.

– А если я не собираюсь увольняться с ранчо? Мне здесь очень нравится, у меня здесь друзья, – ответила Эдит.

– Эдит, если ты помнишь, то я являюсь владельцем это-

го ранчо. И именно я принимаю решение, кого увольнять и принимать на работу. И ты уволена. Я мог бы просто выгнать тебя, но я нашел тебе работу в хорошем доме с очень щедрой оплатой. Ты уже не будешь простой служанкой, ты станешь компаньонкой.

– Это из-за Нериссы? Из-за этой девчонки? Чем она тебя привязала? Милым личиком? Или своим девственным телом. Да вы все с ума посходили с этой девчонкой. Нерисса то, Нерисса это. Любой каприз этой взбалмошной девчонки сразу исполняется. А теперь она потребовала у тебя, выгнать меня? – крикнула Эдит. – Наглая, злая, бесстыжая девка.

– Нерисса даже не знает о нашем разговоре. И если ты еще хоть раз позволишь себе отозваться о ней в подобном тоне, то наша договоренность о работе будет аннулирована. Я просто выгоню тебя, – Энджел отвернулся, собираясь уйти, но Эдит, подбежав, обняла его со спины.

– Энджел, не прогоняй меня. Нам же было хорошо вместе, – ее руки в ласкающем жесте, прошлись по груди. Энджел повернулся к девушке.

– Эдит, собирай вещи. Послезавтра мы уезжаем, – он хотел отойти, но Эдит прильнула к нему и ее губы прижались к его губам. Энджел оттолкнул девушку и вытер губы рукавом. Он не видел стоящую за углом сарая Нериссу. Энджел зашел в дом, за ним ушла Эдит, а девушка так и стояла, прислонившись к стене сарая и глотая горячие слезы. Нерисса не понимала, почему Энджел так тянется к Эдит и игнорирует ее.

Нет, если быть справедливой, Энджел совсем ее не игнорирует. Он даже согласился взять ее с собой на ярмарку, хотя Нерисса понимала, что будет там мешать. Но она упросила его и Энджел согласился. А когда они вернулись на ранчо, Энджел изменился. Он стал таким внимательным и заботливым. Он дарит цветы, привозит из Браунсвилла ее любимые конфеты. Несколько раз они ездили на пикник и, проводя весь день вдвоем, вместе любовались закатом. Нерисса думала, что она нравится Энджелу, а оказывается, он тайно встречается с Эдит. Вот, он ее даже с собой в Даллас берет. Нерисса собственными ушами слышала, как он приказал ей собирать вещи, а потом она его поцеловала. Он позвал Эдит, а не ее, Нериссу. Конечно, Эдит вон какая. Одна грудь чего стоит. Как вымя у коровы. И чего мужчин так тянет на женщин с большой грудью. Когда Эдит идет мимо ковбоев в своей откровенной блузке, они слюной давятся. У, корова грудастая! Нерисса посмотрела на свою грудь. Да, сравнить ее грудь и грудь Эдит, это как сравнить Аппалачи и равнинные холмы Техаса. Девочка в расстроенных чувствах пошла в дом. На лестнице она столкнулась с заплаканной Эдит. Та с ненавистью посмотрела на нее и, не говоря ни слова, бросилась вниз по лестнице. Нерисса зашла в столовую. И, как назло, первый, кого она там увидела, был Энджел Вудроу.

– Нерисса, что случилось? Почему ты плачешь?

– Ничего, – буркнула девушка.

– Но я же вижу, что ты расстроена, – продолжал допытываться

ваться Энджел. – Скажи мне правду, пожалуйста, – он попытался обнять ее, но девушка не позволила ему прикоснуться к себе.

– Почему ты уезжаешь? – хмуря брови, спросила Нерисса. – Только не говори, что по делам. Скоро день благодарения, затем рождество. В рождественскую неделю фирмы не работают. Так что тебе нужно в Далласе?

– Нери, у меня могут быть свои дела? Мне нужно договориться о поставках хлопка на ткацкую фабрику, – Энджел замолчал, встретив гневный и недоверчивый взгляд изумрудных глаз. Девушка рассердилась не на шутку. Но как он мог сказать, что едет еще и за подарком для нее. Еще летом, он связался с одним ювелиром в Далласе и в мельчайших деталях нарисовал ему кольцо и серьги, которое хотел заказать для Нериссы.

– Значит дела? – в голосе девушки появились ледяные нотки. – Дела? А Эдит едет с тобой?

– Да, дела. Я уеду всего на неделю, не больше. А когда вернусь, то мы поедем в Браунсвилл, на рождественские гуляния. Ты, я и Метью. Согласна?

– Энджел Вудроу, вы можете ехать хоть в Даллас, хоть в Париж, да хоть на берег слоновой кости. Я не собираюсь больше иметь с вами дела, – Нерисса отвернулась от него и собралась выйти из комнаты, когда Энджел перехватил ее руку.

– Нери, не злись, – мирным голосом начал он, но Нерисса

вырвала свою руку.

– Не смей ко мне прикасаться. Что всех шлюх в Браунсвилле и его окрестностях ты уже попользовал? Теперь в Далласе решил отметиться?

– Ты о чем это? – не понял Энджел.

– Ни о чем, – огрызнулась Нерисса и быстро выбежала из комнаты. Энджел бросился за ней, но наткнулся на закрытую дверь. Он стучался, звал, но девушка не отозвалась. Энджел уехал, так и не поговорив с Нериссой. Он приехал в Даллас и первым делом заглянул к ювелиру. Тот вынес две небольшие коробочки. Открыв обе, он показал Энджелу красивое кольцо с большим изумрудом в виде капли, в окружении маленьких бриллиантов. Серьги тоже были выполнены в виде капель.

– Это то, что вы хотели, мистер Вудроу? – спросил ювелир.

– Да, вы полностью удовлетворили мое желание, – Энджел не мог оторвать восхищенный взгляд от украшений. – Они именно такие, как я их и представлял.

– Камни точно такие, как вы описывали. Густого зеленого цвета. Колумбийские изумруды славятся именно таким насыщенным зеленым цветом.

– Они идеальны, – подтвердил Энджел.

– Ваша невеста по достоинству оценит такой чудесный подарок.

– Надеюсь, – ответил Энджел. Он еще два дня провел,

подписывая договора на поставку хлопка, а потом отправился домой. Проезжая по аллее, он увидел украшенный яркими огнями дом. На подъездной дорожке стояло несколько экипажей. Похоже, в доме устроили грандиозный праздник по поводу дня Благодарения.

– О, Энджел. Как хорошо, что ты успел на сегодняшней праздник, – крикнул ему немного нетрезвый Леми.

– Что за гости? – спросил парня Энджел.

– Миссис Мартин приехала с сыновьями. Привезла обоих. Эммета и Карла. Мистер Хьюз приехал, с молодой женой, сыном и дочерью. Обещал еще мистер Митчелл приехать, но накануне ногу сломал. А да, еще миссис Коулман приехала. Но та только одного сына привезла. Младшего. Оливера.

– А отец?

– А твой отец от миссис Коулман не отходит. Миссис Мартин уже ее пристрелить готова. Она ведь надеялась, что будет единственной женщиной, на этом приеме, а миссис Коулман возьми и приедь. Причем согласилась в самую последнюю минуту. И теперь твоему отцу туго приходится. Ему миссис Коулман нравится, но как радушный хозяин, он должен уделять внимание обеим дамам, так как мистер Митчелл не приехал.

– А Нерисса? – с тревогой в голосе спросил Энджел.

– А что Нерисса? – не замечая тревоги парня, протянул Леми. – Возле нее сейчас все парни собрались. Мэтт бесится, но сделать ничего не может. Они же гости.

– Так, – в глазах Энджела загорелся опасный огонек. – Пора показать этим жеребцам, кто хозяин в здешней конюшне, – он быстро поднялся по ступеням, вошел в дом и сразу окунулся в атмосферу праздника. По всему дому разносились голоса, слышался веселый смех, звон бокалов и хлопки открываемого шампанского.

– Сын, – он увидел отца. Мистер Вудроу был трезв, и, если судить по его виду, несчастен. – Когда ты вернулся?

– Вот только сию минуту, – ответил Энджел. – А где мистер Телфорд?

– Он развлекает гостей, а миссис Телфорд и Бриджит, и Малена накрывают на стол. Ты нанял очень приличную девушку. Миссис Телфорд на нее нахвалиться не может.

– Отлично отец. Я пойду, поднимусь в комнату, приведу себя в порядок и тут же вернусь, – ему удалось незамеченным подняться в свою комнату. Он быстро снял пальто, разделся, обмылся в тазу и надел свежую рубашку. Спускаясь на первый этаж, он услышал тихий вскрик.

– Да, ладно. Чего ты ломаешься? Думаешь, если Энджел тебя сестричкой называет, так ты действительно его сестрой станешь. А я тебя в жены возьму. Ай, вот стерва, – слышался звук пощечины и тихий женский вскрик. Энджел не думая бросился в коридор. Он увидел, как Карл, прижал Нериссу к стене, одной рукой удерживает ее руки над головой девушки, а другой, пытается разорвать на ней платье. Энджел зарычал и бросился на мужчину. Он оторвал его от

девушки и с размаху ударил его кулаком в лицо.

– Ах, ты подонок, да я тебя, – он снова ударил. Карл отлетел и ударился о стену. А потом встал и набросился на Энджела. Мужчины наносили друг другу удары, разбивая в кровь лица друг другу и костяшки пальцев. Прибежавшие на крики Нериссы мужчины, с трудом разняли дерущихся Энджела и Карла.

– Она же прислуга, – орал Карл. – Я же ее только поцеловать хотел.

– Да я тебя за эти слова, – заорал Энджел и, если бы не сильные руки парней, он бы уже бил ненавистного Карла по лицу, превращая его в месиво из костей и мяса. – Только тронь ее, и я за себя не ручаюсь. Убирайся, и чтобы я тебя никогда рядом с Нериссой не видел. Увижу, убью. Я буду рад видеть в своем доме твою мать и брата, но для тебя двери этого дома закрыты. Убирайся.

– Да я сам ни минуты не останусь в этом доме, – заорал в ответ Карл. Он стряхнул руки державших его мужчин и, пошатываясь, двинулся к лестнице.

– Мистер Вудроу, Энджел, простите моего брата, – попытался извиниться Эммет. – Он, наверное, очень много выпил, вот виски в голову и ударило. Ему давно мисс Телфорд нравится. Простите, – и Эммет поторопился вслед за братом. Миссис Мартин со слезами на глазах двинулась за старшим сыном. За ними потянулись к выходу и другие гости. Через час, в доме остались только мистер Вудроу, мистер и

миссис Телфорд, Энджел, Метью и Нерисса. Девушка бросилась к Энджелу и разрыдалась. Энджел обнял Нериссу и погладил ее по волосам.

– Ну, малышка. Все кончилось. Твой старший брат никогда и никому не даст тебя в обиду. Я всегда приду на помощь. Буду рядом.

– Если бы ты не уехал, то ничего бы этого не было, – буркнула ему куда-то в солнечное сплетение Нерисса. – Пока ты там с Эдит развлекался, я тут с ума сходила. И кстати, где ты ее оставил, почему не привез с собой? – Энджел огляделся. Они остались вдвоем. Остальные тихо покинули их, оставив выяснять отношения наедине.

– А я и не собирался привозить Эдит обратно. Я отвез ее на новое место работы. Теперь она будет компаньонкой одной очень доброй и богатой леди. Мой друг написал мне, что ищет компаньонку для своей матери. И я предложил ему Эдит.

– Так ты приказал ей собирать вещи, чтобы отвезти ее к этой леди? Я слышала ваш разговор у сарая.

– Вернее ты подслушивала, – улыбнулся он.

– Не совсем, – но поняв, что попалась, она жалобно прошептала. – Я больше не буду.

– А знаешь, что хуже всего?

– Что? Что я попалась?

– Нет, малышка. То, что ты, услышав одну фразу, поняла ее совершенно неправильно. А потом еще и обиделась на

меня и обвинила черт знает в чем.

– Прости, – покаянно произнесла Нерисса.

– Прощу, но с условием, что ты честно ответишь мне на один вопрос.

– Какой?

– Сначала пообещай, что ответишь честно, и не будешь увиливать, – потребовал мужчина.

– Хорошо, обещаю, – кивнула головой девушка.

– Ты меня приревновала к Эдит?

– Энджел!? – возмущенно воскликнула Нерисса.

– Ты обещала ответить честно, – напомнил ей мужчина.

Нерисса мысленно застонала, но потом решилась.

– Да, я тебя ревновала. Я же видела, что между тобой и этой девушкой что-то есть, вернее было. А тут я случайно слышу, как ты приказываешь ей собирать вещи, а потом говоришь мне о том, что на несколько дней едешь в Даллас. Что я должна была подумать?

– Первым делом ты должна доверять мне. Я раньше встречался с Эдит. Нерисса, – вскрикнул он, когда острый кулачок ткнулся в бок. – Это было давно, но Эдит решила, что раз я раньше оказывал ей знаки внимания, то она имеет на меня какие-то права. Я объяснил ей ее ошибку. А в Даллас я действительно ездил по делам. Ну и еще кое-чего ради, – лукаво улыбаясь, произнес он.

– Ради чего? – тут же нахмурилась Нерисса.

– Доверие, маленькая моя, – он широко улыбнулся и за-

шипел от боли. Ранка на губе треснула и начала кровоточить.

– Энж ты же весь в крови, – воскликнула Нерисса. – Пошли, – она потащила его в комнату. В комнате она усадила его на стул и достала из комода аптечку.

– Нери, ну зачем? Я же не умираю, – попробовал протестовать Энджел, но девушка цыкнула на него.

– Доверие, милый. Доверие, – улыбаясь, передразнила она его. Смочив ватку в антисептике, она осторожно промокнула царапину на скуле. – Синяк будет, – констатировала она.

– Нери, осторожнее. Щиплет, – пожаловался Энджел.

– Терпи. Сейчас обработаю, поцелую и все пройдет, – сказала девушка, осторожно промокая царапину над бровью. Энджел замер. Обещание поцелуя заставило кровь бежать по венам быстрее. Он обхватил девушку за талию и прижал к себе. Нерисса пискнула, но вырваться не стала. Она обработала ранку над бровью и попыталась сделать шаг назад, но Энджел не позволил. – Энж, ты чего?

– Ты обещала поцеловать, – он посмотрел ей в глаза и заметил, как она покраснела. – Ну, чтобы не болело.

– Энж, я же просто сказала. Так мама всегда говорила, когда мне или Метью ранки обрабатывала.

– Ничего не знаю, – насупился Энджел. – Ты сама пообещала, я не просил. Обещание надо выполнять. Целуй, иначе не поправлюсь, – Энджел подставил ей щеку. Нерисса смущенно посмотрела на него и медленно прикоснулась к щеке губами.

– Все? – краснея от смущения, спросила Нерисса.

– Нет. Теперь сюда, – он дотронулся до ранки над бровью. Девушка уже смелее прикоснулась губами к царапине. – А теперь сюда, – он прикоснулся пальцем к губам.

– Ну, знаешь ли, – возмутилась девушка. – Сам целуй.

– Да не вопрос, – Энджел прижал ее к себе и нежно прикоснулся к девичьим губам. Нерисса замерла в его руках подобно статуе. Она, кажется, даже дышать перестала. Легонько поцеловав ее губы, он провел по ним языком и тут же отстранился. – Вот теперь точно не болит.

С этого момента они уже не расставались. В этот же вечер после того, как Энджел во второй раз привел себя в порядок, он при всех попросил у мистера Телфорда разрешения ухаживать за Нериссой, которое получил тут же, к всеобщему удовольствию. После дня благодарения, они втроем, Мэтт, Энджел и Нерисса поехали на рождественские гуляния в Браунсвилл. Празднества проходили в течение всей предрождественской недели. Они втроем гуляли по городу, рассматривая витрины магазинов. Пили пунш, купленный с лотка, стоящего на площади. Нерисса купила подарки для всех, причем подарок для Метью она пошла, выбирать с Энджелом, а вот чтобы купить подарок для Энджела, ее сопровождал Метью. Пару раз Энджелу удалось поймать ее под омелой, и он со смехом целовал Нериссу, заставляя девушку краснеть и смущаться. Вернувшись на ранчо, они всей семьей встретили рождество. Утром Энджел преподнес

Нериссе колечко и серьги, которые заказал в Далласе.

– Какая красота, – с восхищением в голосе, произнесли Нерисса. – Где ты купил такие красивые украшения.

– В Далласе. Я заказал их ювелиру, а потом съездил за ними. Эти изумруды похожи цветом на твои глаза.

– Спасибо, Энджел. Я с ними никогда не расстанусь, – она поднялась на цыпочки и поцеловала его в губы. – Спасибо.

С началом весны работы на ранчо заметно прибавилось. Нерисса начала помогать отцу в его работе. Она ездила с отцом по пастбищам, осматривала скот, записывала порядковые номера при клеймении молодняка. С наступлением лета, увидеться с Энджелом практически не удавалось. Он уезжал рано утром вместе со всеми. Они объезжали участки, где пасся скот, собирали отбившихся от общего стада животных, ремонтировали ограды, чтобы коровы не разбредались по округе. Иногда Энджел отсутствовал неделю, иногда, если позволяли обстоятельства, приезжал на пару дней домой. Тогда они сидели на крыльце и просто смотрели на звезды. Нерисса рассказывала, как проходят ее дни, о работе с отцом, а Энджел слушал. За работой, нечастыми встречами и поцелуями украдкой прошло лето. И в начале сентября они снова поехали на скотоводческую ярмарку в Даллас. И в этот раз Нерисса на равных со всеми остальными мужчинами принимала участие в перегоне скота. Она не жаловалась, хотя после целого дня в седле, все тело болело, а бедра, казалось, покрылись волдырями и мозолями. Она стойчески

терпела боль и неудобства, мужчины были поражены ее силой духа. Спустя три недели они завели стадо в загон, в Далласе и Энджел предложил Нериссе остановиться в одном из немногочисленных отелей.

– Энджел, я бы осталась с ребятами, но ты не представляешь, как мне хочется принять горячую ванну, – простонала девушка. – Мне кажется, я вся пропахла потом и лошадыми. А мои волосы стали похожи на солому.

– Ты прекрасна, моя дорогая, – обнял ее Энджел. – Но будет лучше для всех, если ты остановишься в отеле. На перегонах парни старались держать себя в руках в твоём присутствии, но сейчас они могут повести себя немного..., – Энджел замялся.

– Несдержанно, – сказала за него Нерисса.

– Да, несдержанно, – поддержал ее Энджел. Он проводил ее до отеля и, оставив на попечение Метью, отправился в свой номер. Подойдя к портье, он заказал ванну для себя и Метью, а также заказал в их номера парикмахера. Через полчаса, Энджел, чистый, выбритый до синевы, с чистыми волосами, в новой шелковой рубашке и джинсах, сидел рядом с Метью и ждал, когда Нерисса соизволит выйти из своего номера. Он уже стучал в ее номер, просил поторопиться, но девушка отделялась от него односложными фразами, типа «я сейчас» и «подожди еще пару минут».

– Если твоя сестра не появится в течение десяти минут, то я уеду один, – сердито сказал он.

– Ну, да, – усмехнулся Мэтт. – И оставишь ее одну на растерзание этим хлыщам. Смотри, они быстро займут твое место.

– Метью, ну нельзя же так долго ждать. Она там, чем занимается, позвольте спросить?

– А я откуда знаю. Да не дергайся. На ярмарке ты пока не нужен, торги и выставка начнутся только завтра, документы на стадо, я уже устроителям передал. Так что все нормально.

– Энджел Вудроу, – прозвучал неожиданно женский голос. Мужчина вздрогнул, услышав этот ленивый, с легкой хрипотцой голос. Дженна Стивенс. Энджел развернулся, встречаясь глазами с Дженной. За три прошедших года, его несостоявшаяся любовь поправилась килограмм на двадцать, и завела второй подбородок. Рядом с ней стоял мужчина, старше ее лет на сорок, с залысинами, пивным животиком и трясущимися руками.

– Дженна Стивенс. Добрый день, – учтиво поздоровался он.

– Я теперь Дженна Картер, – она показала на мужчину рукой. – Это мой муж, Рорк, – мужчина склонил голову. Энджел представил Метью. Мужчины обменялись рукопожатием. Рука у мистера Рорка была холодной и влажной. После рукопожатия Энджелу захотелось помыть руку. По виду Мэтта, он понял, что тот думает о том же, о чем и он сам.

– Что вы здесь делаете? – задал вопрос мистер Картер.

– Приехали на ежегодную ярмарку, – ответил Энджел. – У

моего отца небольшое ранчо, мы разводим лошадей и коров, а также выращиваем хлопок и пшеницу.

– Милый, Энджел немного скромн. Он всегда был таким. На самом деле ранчо его отца огромное. Оно ведь где-то недалеко от Браунсвилла. Да, Энж? – от Метью не укрылось, как фамильярно Дженна назвала Энджела. Между этими двумя точно что-то было.

– Энджел, Метью, мы можем идти, – услышали они, и рядом появилась Нерисса. Мужчины задохнулись, когда увидели девушку. На Нериссе были надеты брюки из мягкой замши теплого коричневого цвета с бахромой по внешнему шву. Красивая зеленая шелковая рубашка была вся расшита великолепной вышивкой. На рубашку был накинута жилетка из той же мягкой замши, что и штаны. На шею Нерисса повязала шейный платок. На ножках красовались невысокие сапожки с острым носиком. Девушка выглядела волшебн. Энджел заметил, как приосанился мистер Картер, заметив Нериссу. – Я готова, мы можем идти, – повторила она.

– Нери, ты очаровательна, – сказал Метью.

– Ты украл мою реплику, – улыбнулся Энджел и повторил слова Мэтта. – Нерисса, ты очаровательна. Извините, мистер и миссис Картер, но нам надо идти. Был рад познакомиться, мистер Картер. Был рад встрече, миссис Картер. Очень рад, что у тебя все хорошо.

– А вы не познакомите нас с вашей очаровательной спутницей? – рассматривая масляными глазками стройную фи-

гурку Нериссы, сказал мистер Картер. В холодных голубых глазах зажегся огонек интереса. Он с явным и нескрываемым удовольствием прошелся взглядом по лицу девушки и ее стройной фигуре. Однако стоило ему заметить, что девушка с недовольством рассматривает его, он тут же отвел взгляд

– О, извините мне мою невоспитанность, – смутился Энджел. – Нерисса Телфорд, – девушка кивнула.

– Приятно познакомиться, – улыбнулась она

– Нерисса, это мистер и миссис Картер.

– Очарован, – мистер Картер подхватил руку девушки и потянул к губам. Когда мокрые губы дотронулись до пальцев, девушка скривилась и ее передернуло. Она стоически вытерпела процедуру поцелуя своей руки, но, когда мистер Картер отпустил ее, Нерисса незаметно вытерла ладонь о штаны.

– Энджел, Метью. Нам нужно идти. Мы опаздываем, – она подхватила обоих парней под руки и потянула их на выход.

– Мистер Вудроу, задержитесь еще на минуту, – попросил мистер Картер.

– Ну, если только на минуту, – Энджел остановился. Ему было неприятно разговаривать с этим человеком, уж очень нагло тот рассматривал его Нериссу, но врожденное чувство уважения к старшим его остановило.

– Я занимаюсь покупкой и продажей.

– Чего? – поинтересовался Энджел.

– Всего, – неопределенно ответил мистер Картер. – Может, мы поужинаем сегодня и поговорим? Наше сотрудничество может быть полезно для нас обоих. Ужин за мой счет, конечно. Ведь я приглашаю.

– Поужинать и поговорить? Зачем? Для чего? Мы уже очень давно работаем с проверенными продавцами и в услугах других не нуждаемся. И наше сотрудничество полезно, скорее для вас, а не для меня. А теперь простите, но я обещал Нериссе прогулку по городу, – он развернулся и вместе со своими друзьями вышел из отеля.

– Мелкий говнюк, – выругался Рорк. – Узнай, кем ему является эта девчонка, – в голосе мужчины сквозил могильный холод.

– Хорошо, – ответила Дженна.

– И пригласи ко мне Макса. Для него будет работа. Надо проучить этого мальчишку.

– Милый, зачем тебе эта девочка? Она совсем ребенок, – капризно надула губки Дженна. Она с первого взгляда поняла, какую работу Рорк хочет поручить Максу. Наверняка, прикажет похитить девочку и привести на гасиенду. Сколько уже таких девочек, как Нерисса, побывало на его гасиенде. Сначала Рорк сам играл с новой игрушкой, а потом отдавал ее своим бандитам. Что было с девушками дальше, Дженна не знала, да и не хотела знать. Она прижалась пышной грудью к руке мужчины. – Я во всех отношениях лучше и у меня богатый опыт, – она неожиданно захрипела, когда

он схватил ее за горло. – Рорк, что ты делаешь?

– Ты становишься слишком нахальной и дерзкой. Я попрошу Макса поработать с тобой, чтобы ты знала свое место, – он хищно улыбнулся, наслаждаясь страхом в ее глазах, а потом оттолкнул ее от себя. – Позови Макса. Я буду у себя в номере.

Глава 5

– Босс, вы звали меня? – спросил Макс, входя в номер мистера Картера, спустя пятнадцать минут. Следом за ним в номер вошла Дженна и, взяв с кресла тонкую расписную шаль, закуталась в нее и отошла к окну.

– Для тебя будет задание, Макс. Возьми несколько парней, и ждите моего знака.

– Рорк, может, я пойду? – спросила Дженна.

– Нет, дорогая, – сладким голосом ответил Рорк. – Для тебя у меня тоже будет работенка. Это хорошо, что ты заметила этого Вудроу. Судя по тому, как он одет, денег у него много. Я прав? – вкрадчиво спросил он свою супругу.

– Их ранчо одно из самых богатых в Техасе.

– Откуда ты знаешь этого хлыща?

– Мы вместе учились, – ответила Дженна. – Он был влюблен в меня и даже собирался сделать предложение.

– Тогда почему ты еще не миссис Вудроу, дорогая?

– Я... Мне... – Дженна не знала, что сказать.

– Думаю все просто Дженна, – ответил за нее Рорк. – Он поймал тебя с одним из твоих многочисленных любовников и, поняв какая ты шлюха, отказался от тебя, – по тому, как вспыхнули от гнева глаза женщины, Рорк понял, что попал в цель. Он громко расхохотался.

– Да если бы я захотела, – начала Дженна, но была прервана новым взрывом хохота. Она с ненавистью посмотрела на мистера Картера, вызвав у него новый приступ смеха.

– Я всегда знал, моя дорогая, что твоя необузданная похоть не доведет тебя до добра. Но ты никогда не могла держать свой ножки в сдвинутом состоянии. Стоило любому мужчине позвать тебя, и ты падала на спину. Но сегодня, твои умения могут нам пригодиться. Ты пойдешь к этому мистеру Вудроу.

Энджел, Метью и Нерисса гуляли по городу. Они пообедали в ресторане на Уэст-Энд, полюбовались собором Сантарио-де-Гваделупе. Именно в этот момент в соборе проходила служба, и им удалось даже послушать проповедь. Гуляя по улочкам Далласа, девушка ловила на себе заинтересованные и удивленные взгляды. Мужчины рассматривали ее с восхищением, а у женщин в глазах она видела неодобрение. Эти взгляды отравили девушки все удовольствие от прогулки, и она предложила парням вернуться в отель. И Энджел, и Метью согласились. По возвращению в отель их ожидала записка от мистера Картера, с приглашением на завтрашний ужин. Энджел довел Нериссу до номера и, поцеловав ее в щеку, отправился к себе. Он скинул рубашку, налил в таз воды и умылся. Вытирая полотенцем мокрые волосы, он услышал стук в дверь. Думая, что это Метью, Энджел не раздумывая, распахнул створку.

– Вот уж не думала, что меня встретит такая горячая кар-

тина. Знала бы, пришла раньше, – проворковала Дженна, пытаясь войти в номер.

– Что тебе нужно? – Энджел не собирался разговаривать с Дженной. – Говори и убирайся. Мне разборки с твоим мужем не нужны.

– Я по делу, – тихо сказала Дженна. – Мы плохо расстались, Энж. Я хотела бы все объяснить.

– Ты ничего не обязана мне объяснять. Мы с тобой совершенно чужие друг другу люди. Ты замужем за богатым человеком. Твоя жизнь обеспечена. Ты же всегда именно этого хотела, – в этот момент мимо них прошла пожилая пара. Женщина шокировано посмотрела на полуголого мужчину, и недовольно поджав губы, отвернулась. Энджел хотел закрыть дверь, но Дженна не позволила.

– А ты? Ты тоже счастлив?

– У меня все хорошо. У меня есть прекрасная девушка, которую я люблю, и которая любит меня. Так что я тоже нашел свое счастье.

– Ты говоришь о Нериссе? Красивая девочка. Но она еще ребенок?

– Она добрая, нежная, честная девушка. И как только ей исполнится восемнадцать, мы поженимся.

– Может, ты вступишь меня в номер? Как-то неудобно разговаривать, стоя в дверях.

– Нет, Дженна. В мой номер ты не зайдешь. Прости, но я тебе не доверяю. Наш разговор окончен, – и он захлоп-

нул дверь у нее перед носом. Женщину заколотило от ярости. Она надеялась, зайдя в номер Энджела, разыграть сцену изнасилования. Ворвавшийся некоторое время спустя, разъяренный муж, должен был застать их, как минимум раздетыми. Энджел заплатил бы любые деньги, спасая свое доброе имя, и чтобы его девчонка ничего не узнала. Но Энджел Вудроу не пустил ее в комнату. Он разговаривал с ней в дверях, как с какой-нибудь прислугой. Его тон был холоден и высокомерен. И он не захотел ее даже выслушать. И теперь из-за него у нее будут неприятности с Рорком. Муж будет в ярости, что его задумка не удалась. Что же, если нельзя получить деньги шантажом, то можно заполучить их другим способом. И женщина, поджав губы, быстро пошла по коридору. Зайдя за угол, она столкнулась с Рорком.

– Ну, что? По тому, что ты сейчас не раздеваешься в номере у этого хлыща, я могу сделать вывод, что соблазнить его у тебя не вышло.

– Рорк, он даже разговаривать со мной не стал. Был так холоден со мной, будто нас ничего раньше не связывало, – Дженна всхлипнула. Но на мужа ее спектакль не произвел никакого впечатления. Рорк ухмыльнулся.

– А зачем ты ему нужна? Ты видела Нериссу? Ты даже в расцвете своей красоты, уступала ей, что уж говорить о тебе теперешней. Посмотри на себя. Да от твоей былой красоты не осталось и следа. Ладно, иди в номер и не мешай мне, – мистер Картер пошел по коридору и скрылся за поворотом.

Дженну затрясло от страха и злобы. Рорк никогда еще так с ней не разговаривал. Да, он избивал ее, напиваясь. Периодически насиловал, но никогда не говорил ей таких слов. Наоборот, ему всегда нравились ее пышные формы. Но стоило на горизонте появиться Нериссе Телфорд, и Рорк тут же забил копытом, словно молодой жеребец при виде красивой кобылки. Дженна словно фурия пробежала по коридору и ворвалась в номер Макса. Мужчина сидел за столом, перед ним стояла бутылка виски и стакан. Он поднял на Дженну мутный взгляд.

– Что приказал тебе Рорк? – с порога начала Дженна.

– Не твое дело, – огрызнулся Макс. Дженна прошла через комнату, и села на стол перед Максом. Она склонилась к нему и без замаха ударила ладонью по лицу мужчины. Голова Макса мотнулась назад. Он вскочил и тоже замахнулся.

– Да ты. Что ты себе позволяешь? – закричал он.

– Это ты что себе позволяешь? Забыл, по чьей милости ты получил это место? Именно я попросила мужа взять тебя на эту работу. Ты мне должен, Макс Бронсон.

– Чего тебе надо? – грубо спросил мужчина. Дженна улыбнулась. Макса она знала уже много лет. Он был ее любовником, когда она жила с отцом и оставался им до этого времени. Даже Рорк не знал, что она периодически спит с Максом.

– Я спросила, что приказал тебе Рорк? Но ты настолько пьян, что не можешь ответить на мой вопрос. И тогда, чтобы привести тебя в чувство, я тебя ударила. А теперь я в тре-

тий и последний раз спрашиваю, что приказал тебе сделать Рорк?

– Украсть какую-то девчонку и отвезти ее на гасиенду, – буркнул Макс. О том, что мистер Картер приказал ему избавиться от самой Дженны, Макс ничего женщине не сказал.

– Девушку зовут Нерисса?

– Да. Нерисса Телфорд. А ты откуда знаешь?

– Знаю Макс. Я все знаю, – ответила Дженна. Значит, Рорк все-таки решил похитить Нериссу. Сначала он видит эту девчонку, а затем говорит Дженне те обидные и оскорбительные слова. Неужели он захотел заменить Дженну? А почему бы и нет? Женщина знала, что продержалась в любовницах у Рорка гораздо дольше всех его остальных пассий. Он стала ему не только женой, но и напарником и его доверенным лицом. И женщина догадывалась, что если Нерисса займет ее место, то Рорк никогда не отпустит Дженну живой. Слишком много его тайн она знает. А значит нужно действовать быстро. Нерисса не должна доехать до гасиенды живой. Никогда. Иначе Дженне не жить. Макс испугался, увидев потемневшие от ярости глаза женщины.

– Дженна, что случилось?

– Ничего, милый. Ничего, – Дженна соблазнительно улыбнулась. – Я соскучилась, – она села ему на колени. Провела рукой по длинным вьющимся волосам и, закрыв глаза, представила лицо Энджела. Да, это Энджел сейчас вцепился своими руками в ее плечи и тянет к себе. Это его губы сейчас

сминают ее рот в грубом, жадном поцелуе. Это его рука шарит у нее в трусиках, заставляя ее шире раздвинуть ноги. Дженна убрала руку и медленно сползла по телу мужчины на пол. Расстегнув замок, она дернула штаны вниз, стягивая их вместе с бельем.

– Дженна, что ты творишь? – Макс не мог оторвать взгляд от ярких алых губ, которые в этот момент обхватывали головку его члена. – А если Рорк сейчас войдет в комнату?

– Я закрыла дверь на ключ, – ответила Дженна, с пошлым чмоканьем выпуская его член изо рта. – И, если ты будешь вести себя тихо, он решит, что в номере никого нет, и уйдет. Так что в твоих интересах, дорогой, вести себя тихо, – и она вернулась к прерванному занятию. Дженна сосала член, пропуская его в горло на всю длину, пальцами теребила набухшие яички, чем доставляла мужчине колоссальное удовольствие. Наконец она выпустила член изо рта и, поднявшись, оседлала бедра мужчины. Макс, ухватив женщину за бедра, чуть приподнял ее и медленно опустил на свой член. Дженна замерла на секунду, а потом начала подсакивать на его бедрах, словно ехала на коне. Макс расстегнул платье женщины и сейчас наслаждался, облизывая по очереди ее грудь, посаывая и покусывая соски, выкручивая их, отчего Дженна начинала сладострастно стонать и еще сильнее работать бедрами. Неожиданно Макс сдернул ее с колен и, повернув к себе спиной, заставил лечь грудью на стол. Задрав платье на спину, он довольно грубо вошел в нее сзади. Дженна вскрикну-

ла и дернулась, стараясь вылезти из-под мужчины, но Макс, схватив ее за шею, не дал ей возможности освободиться. Он жестко и грубо продолжал входить в нее, не обращая внимания на протесты женщины. Через какое-то время, мужчина перевернул ее и, закинув ноги женщины себе на плечи, продолжил также безжалостно вторгаться в ее тело. Его руки шарили по ее телу, сжимали полную грудь, играли с сосками и наконец, Дженна смогла расслабиться и тоже получить удовольствие. Она начала постанывать, когда он особенно глубоко входил в нее. Подстегиваемый этими стонами, Макс начал двигаться быстрее, с силой и страстью врываясь в расprostертое под ним женское тело. Дженна отвечала, как могла, подстраиваясь под ритм мужчины. Наконец Макс дернулся несколько раз, с силой дергая женщину на себя, и зарычал. Дженна почувствовала, как сперма орошает ее лоно изнутри. Макс отпустил ее и помог подняться со стола. Дженна нашла сорванные с нее в порыве страсти трусики и положила в сумочку. Затем поправила прическу, платье и села на стул, напротив мужчины.

– А теперь мы поговорим, Макс. Я знала, что Рорк прикажет тебе похитить эту девчонку. И я тоже этого хочу.

– А тебе-то это зачем? – поинтересовался Марк. – Ну, с Рорком все ясно. Наверное, девочка очень привлекательна, вот у босса крышу и сорвало.

– Ты даже не представляешь, насколько привлекательна эта девчонка. У нее красивое лицо, стройная фигура. Зеле-

ные глаза и длинные каштановые волосы с рыжим оттенком.

– Понятно, почему Рорка разобрало, – ухмыльнулся Макс. – А тебе-то что за интерес?

– Хочу проучить своего бывшего жениха.

– А эта девушка?

– Она вроде как его нынешняя невеста, – закончила за него Дженна. – Но это не все, Макс.

– А что ты хочешь от меня?

– Ты должен похитить эту девушку, но вот до гасиенды она доехать не должна.

– Как это не должна? – не понял Макс. – И что ты мне прикажешь говорить боссу?

– Мне все равно, Макс, что ты скажешь Рорку. Она упала с лошади и сломала шею, сорвалась в каньон, утонула или просто ее унес кондор. Мне все равно. Главное – девчонка не должна приехать на гасиенду. Ты меня понял, Макс? Я даже не буду против, если ты или даже вы все сначала развлечетесь с девчонкой.

– А если я не выполню твое задание?

– Тогда я скажу Рорку, что ты меня изнасиловал и покажу ему трусики со следами спермы. Скажу, что ты мне угрожал, а потом надругался надо мной.

– Рорк не поверит тебе. Все знают, откуда Рорк вытащил тебя. Ты была лучшей девочкой мадам Мадлен. Так что этот номер у тебя не пройдет. Он только посмеется.

– Он поверит мне, если я скажу, что ты уже несколько лет

обманываешь его и крадешь у него деньги. Даже если он не поверит моим словам об изнасиловании, то уж словам о воровстве он поверит наверняка.

– Я не вор, – закричал Макс. – У тебя нет доказательств.

– Ты уверен, Макс? – лениво спросила Дженна. Макс задумался. Как эта девка смогла узнать, ведь он очень тщательно прятал следы в бухгалтерских книгах. Макс начал обсчитывать мистера Картера почти сразу, как устроился к нему на работу. Это было легко. Доллар там, доллар здесь и сейчас у него на счету собралась довольно круглая сумма, чтобы открыть небольшую бакалейную лавку. Макс хотел осесть в одном из городов, открыть небольшой магазинчик и возможно булочную рядом и жить спокойно. Забыть, наконец, о ковбоях, лошадях, ранчо, перегонах. И теперь, какая-то шлюха решила, что может отнять у него все его долго и нежно выпестованные мечты. И если сейчас он уступит, то Дженна сразу поймет, что нашла рычаг давления на него, и тогда в дальнейшем она будет постоянно шантажировать его. И рано или поздно, но мистер Картер все узнает, и тогда прощай все его мечты. Да что уж говорить, если мистер Картер узнает, что его помощник обворовывал его, то придется попрощаться не только с мечтами, но и с жизнью. Рорк не простит ему воровства.

– Если ты откроешь рот, то я тоже молчать не стану. Скажу, что ты была моей любовницей, – сказал Макс и услышал в ответ веселый смех.

– И сделаешь свою могилу еще глубже, – ответила Дженна. – Все, что мне грозит, это возвращение к мадам Мадлен. А там меня ждут с распростертыми объятиями. А вот тебя, за связь с женой, Рорк за яйца подвесит. А если еще и узнает про воровство... – она многозначительно замолчала. Макс судорожно начал думать. Рорк не должен узнать о его махинациях со счетами и встречах с Дженной. Дженна не успокоится и не перестанет его шантажировать, а значит нужно избавиться от этой проблемы. Хорошо, что босс сам попросил его избавиться от проблемы по имени Дженна Стивенс.

– Ладно, я помогу тебе, – сказал Макс. – Девчонка не придет в гасиенду.

– Ну, вот видишь, Макс, как все просто. Ты делаешь все, что я прикажу. Мой муж остается в счастливом неведении о твоём воровстве и наших встречах. А у нас остаемся мы. Ну, скажи, тебе ведь хорошо со мной? – она пошло облизнула губы и склонилась к нему.

– Ты самая лучшая женщина, что у меня была, – сказал Макс, прежде чем схватить женщину за горло. Дженна обхватила его руки, стараясь вырваться, но Макс сдавил ее горло еще сильнее. В выпученных глазах женщины, бился страх. Она скребла ногтями по его предплечьям и плечам, стараясь ослабить хватку, но мужчина давил все сильнее, пока не послышался тихий хруст, и тело женщины безвольно не повисло у него на руках. Макс аккуратно положил женщину в кроватку и накрыл одеялом. Теперь нужно узнать, где находится

мистер Картер и мистер Вудроу. Да и не надо забывать про парня, который тенью ходит за своим старшим товарищем. Макс выглянул из номера и огляделся. В коридоре было пусто. Макс зашел в номер и подхватил тело Дженны на руки. Пока он шел по коридору и поднимался на третий этаж, где находился номер этого Вудроу, ему приходилось несколько раз останавливаться и замирать. Какое благословение, что отель был размещен в здании, построенном в колониальном стиле. Там было множество ниш, где можно было укрыться. Подойдя к двери номера Энджела, он достал из кармана небольшую связку отмычек. Вот и пригодилось беспризорное и бандитское детство. Он открыл дверь и вошел в номер. А богато, однако живет этот Вудроу. Одежда, разбросанная на кровати вся высшего качества. Туфли и сапоги из мягкой, но прочной кожи. Макс положил Дженну на кровать, задрал платье на талию и, вытащив трусики из сумочки, бросил под кровать. Теперь пусть этот хлыщ докажет, что не встречался с Дженной. Когда его арестуют, будет намного проще выкрасть девчонку из отеля.

Глава 6

Энджел вместе с Метью и Нериссой, а также с мистером Хантером и мистером Фордом сидели в ресторане и ужинали. Мистер Форд и мистер Хантер являлись главными покупателями. Мистер Вудроу уже давно сотрудничал с ними и в этот раз, Энджел, приведя стадо в Даллас, первым делом связался именно с ними.

– Энджел, мальчик мой, – мистер Форд протянул ему руку. Энджел ответил рукопожатием. – Кого на этот раз ты привез с собой? Что это за очаровательная юная мисс рядом с тобой?

– Это мой друг – Метью Телфорд и его сестра, Нерисса, – мужчины обменялись рукопожатиями с Метью и по очереди поцеловали руку Нериссе.

– Энджел, я думаю, ты и твои друзья присоединитесь к нам в ресторане? Там мы сможем обсудить наши дела за ужином.

– Конечно, мистер Форд, – Энджел улыбнулся и, посмотрев на своих друзей, поймал кивок Метью.

Сейчас они сидели в ресторане и наслаждались очень неплохим стейком с гарниром из картофеля, зеленого горошка и стручков фасоли. Нерисса заказала себе курицу и легкий овощной салат. Мужчины пили виски, девушке же

было предложено вино, от которого она отказалась, сделав выбор в пользу яблочного сока. Энджел поинтересовался ценами на скот на ярмарке. Мистер Хантер дал подробный отчет по ценам на коров и лошадей, а также по ценам на хлопок, пшеницу и сахарный тростник.

– В этом году цены на лошадей несколько ниже, чем в прошлом и позапрошлом годах. Лошадь отходит в тень, Энджел. Вы сами должны это понимать. Там, где раньше использовали лошадей, на их место приходит технический прогресс.

– Ну, мы делаем упор не только и не столько на лошадей, мистер Хантер, – ответил Метью. – Мы выращиваем хлопок, который перевозим на фабрику в Даллас. Возможно, лошади и уйдут в тень, смещенные техническим прогрессом, но люди никогда не перестанут, есть мясо и пить молоко. А также никогда не перестанут печь хлеб и другие мучные изделия. И еще, людям постоянно нужно одеваться. Да одни наряды Нериссы съедают весь доход от продажи всего нашего скота. Так что пока людям нужно будет, есть и одеваться, ранчо «Зеленая дубрава» всегда будет в выигрыше.

– Ваш друг очень здравомыслящий молодой человек, Энджел, – рассмеялся мистер Форд.

– Это да, – согласился с ним Энджел.

– А чем вы занимаетесь, Метью? – спросил мистер Хантер.

– Учусь в Техасском университете на адвоката. Осталось два года, и я закончу.

– Собираетесь осесть в городе?

– Пока не решил. Мне предложили работу в паре мест, помощником адвоката, но я пока сомневаюсь.

– А вы, Нерисса? Чем занимаетесь вы?

– Я? Живу на ранчо. Помогаю отцу в его работе. Мой отец ветеринар на ранчо у отца Энджела. Также помогаю матери по хозяйству. Наверное, все.

– Не все, – сказал Энджел. – Ты забыла свою главную обязанность.

– Какую обязанность? – вскинула на него удивленный взгляд девушка.

– Вносить сумбур и сумятицу везде, где она появляется? – со смехом вставил брат, за что получил легкий подзатыльник.

– Делать меня и всех обитателей «Зеленой дубравы» счастливыми, – и Энджел с улыбкой поцеловал ей руку.

– Спасибо, Энж, – мягко улыбнулась ему девушка и, повернувшись к брату, показала ему язык. – А тебе завидно, что ты еще никого не смог сделать счастливым.

– Конечно, – легко согласился с ней брат и все рассмеялись.

– Значит вы счастливый мужчина, Энджел, раз рядом с вами такая восхитительная девушка, – сказал мистер Хантер.

– Это да. Я – счастливчик, – ответил со смехом Энджел. Вся остальная часть ужина прошла весело и спокойно. После, мистер Форд и Хантер, вместе с Энджелом остались по-

говорить, а Метью проводив сестру до номера, отправился обратно в ресторан. Нерисса медленно раздевалась, вспоминая прошедший вечер и день. Ей очень понравились партнеры Энджела – мистер Форд и мистер Хантер, а вот мистер Картер и его жена вызвали стойкое чувство неприязни и какого-то беспокойства. Нерисса умылась и, почистив зубы, легла в постель. Сон не шел, но зная, что завтра предстоит очень тяжелый день, девушка заставила себя закрыть глаза.

Энджел вместе с Метью поднимались по лестнице на свой этаж. Оба были немного навеселе и, поднимаясь по лестнице, парни шутили друг над другом и пихались локтями, стараясь пройти один раньше другого. Остановившись у своих дверей, парни достали ключи и, открыв двери, почти синхронно вошли в свои номера. Энджел не включая свет, дошел до кровати и, не раздеваясь, рухнул на постель. Однако вместо мягкого матраса, он приземлился на что-то, что этим самым матрасом явно не являлось. Чертыхаясь, Энджел вскочил и зажег свет в номере. Грубые ругательства, помимо воли сорвались с уст молодого мужчины. На кровати, раздетая почти донага, с раздвинутыми ногами, словно она только что предавалась греху сладострастия, лежала Дженна Картер. Трусики и сумочка женщины валялись под кроватью. Мертвые глаза женщины смотрели в потолок, в глазах застыл ужас и обида. Синий опухший язык вываливался изо рта. Ногти женщины были сломаны. Энджел вышел из номера и постучался к Метью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.